

Большая книга зимних приключений

Татьяна
ТРОНИНА

Елена
НЕСТЕРИНА

Вера
ИВАНОВА

ДЛЯ ДЕВОЧЕК

❄ Лучший парень
для Снегурочки

❄ Королева
зимнего бала

❄ Валентинка
с секретом

Татьяна Трoнина

**Большая книга зимних
приключений для
девочек (сборник)**

«ЭКСМО»

«Елена Нестерина»

Трoнина Т. М.

Большая книга зимних приключений для девочек (сборник) /
Т. М. Трoнина — «Эксмо», «Елена Нестерина»,

ISBN 978-5-699-67981-2

Т. Трoнина «Лучший парень для Снегурочки» Скоро наступит Новый год! В школе, где учится Катя Иволгина, в канун праздника будет настоящий бал-маскарад. Но на бедную девочку навалилось вдруг столько проблем, что она и не знает, удастся ли ей попасть на праздник. И только одно радует: Влад Красовский, мечта всех девчонок класса, обратил на нее внимание! Катя без ума от него и совсем не замечает новенького, Димку Соколова, который не сводит с нее глаз. Димка очень хочет оказаться с ней рядом на новогоднем балу... Говорят, 31 декабря желания исполняются. Чья же мечта сбудется – Кати или Димки? Е. Нестерина «Королева зимнего бала» Во главе отряда воинов мчится на коне юная королева. Меч сверкает в ее руке, враги трепещут и обращаются в бегство! Вот в окнах замка горят огни – и королева, одетая в изящное платье, танцует на балу... Но все это фантазии Веры Герасимовой, которая, конечно же, не прекрасная королева, а обыкновенная девчонка. Неужели мечты никогда не станут реальностью, а реальность – интересной? Вера с этим категорически не согласна! В. Иванова «Валентинка с секретом» «Ты – фея!» Станный текст для валентинки? Невзрачная троечница Настя, получившая это послание в День всех влюбленных, подумала точно так же. Тем более история с запиской получила неожиданное продолжение: с Настей и вправду начали происходить чудеса. Например, на нее обратил внимание Никита, она решила самую сложную задачу на интеллектуальном марафоне и вылечилась от простуды... с помощью волшебного зелья. Теперь ей просто необходимо найти таинственного поклонника, написавшего анонимку, и задать ему несколько вопросов.

ISBN 978-5-699-67981-2

© Трoнина Т. М.
© Эксмо
© Елена Нестерина

Содержание

Татьяна Тренина	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Татьяна Тренина, Елена
Нестерина, Вера Иванова
Большая книга зимних
приключений для девочек (сборник)**

© Т. Тренина, 2013

© Е. Нестерина, 2013

© В. Иванова, 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Татьяна Тренина

Лучший парень для снегурочки

Глава 1

Требуется таланты

За окном тихо кружился тополиный пух. «Что за ерунда такая? – подумала Катя. – Откуда пух-то? Сейчас же конец ноября...» В классе стоял гул множества негромких голосов – этот шум напоминал монотонное гудение пчелиного улья.

– Гляди, Чагина, первый снег! – встрепенулась Катя и толкнула локтем свою соседку по парте – Розу Чагину, которая мирно дремала, положив голову на стопку учебников.

– Что? – открыла глаза Роза, лучшая подруга с первого класса. – Ты чего, Кать?

– Не спи, а то замерзнешь... Я говорю – снег!

– Где? – Роза сонно заморгала. – Ой, и правда...

За окном был школьный двор, где шел урок физкультуры в каком-то из старших классов. Ребята в спортивных костюмах бегали по кругу, в центре которого стоял Валерьян Никифорович и отдавал команды. Голоса Валерьяна Никифоровича не было слышно за плотно закрытыми рамами, зато было видно, как он время от времени открывает рот и ребята по его команде начинают дружно приседать и подпрыгивать. Снег пушистыми хлопьями, действительно напоминающими тополиный пух, падал на школьный двор и таял на асфальте.

– Девочки, снег! – прошептала Роза и толкнула сидящих впереди Лерочку и Викию.

Лерочка и Викия в данный момент обсуждали модные тенденции будущего года, и им было не до того. Они обернулись и с возмущением посмотрели на Розу.

– Ты чего, Чагина, совсем плохая? – с досадой произнесла Лерочка, поправляя белокурые локоны на голове, которые были якобы растрепаны порывом ветра (на самом деле Лерочка укладывала их дома перед зеркалом битых полчаса – из-за этого даже опоздала в школу). – Ну снег, ну и что теперь?..

– Первый снег всегда растает, – вдруг вспомнила Викию. У Викии были черные волосы до плеч, гладкие и блестящие – тоже результат долгих трудов – и длиннейшие черные ресницы, которыми она очень гордилась. – Ладно, Лер, не отвлекайся... Ты говоришь, зеленый будет не в моде?

– Зеленый – да, но зато болотный и салатовый оттенки пойдут на ура... Если, например, бриджи болотного цвета, а майка с такими салатово-буро-коричневыми разводами – то это будет самое оно... – увлеченно продолжила Лера.

– Маньячки, – вздохнула Катя. – Не обращай на них внимания, Роза!

– Я и не обращаю, – пожала плечами лучшая подруга. – Я просто первому снегу очень обрадовалась. Это ведь, знаешь, что значит?

– Что?

– Что скоро Новый год!

– Ага... – мечтательно вздохнула Катя. – Папа елку живую принесет. Он каждый год елку приносит.

– А у нас искусственная, – безо всякой зависти сообщила Роза. – От живой иголок много, их убирать трудно, а маме и так некогда...

– Ясный перец... – понимающе кивнула Катя. – Они, наверное, целый день в своем ресторане крутятся, да?

– Точно! И папа, и мама, и Фидель...

Фиделем звали старшего брата Розы. Дело в том, что семейство Чагиных владело небольшим ресторанчиком, который отнимал уйму времени. Даже Роза помогала старшим... Она не раз хвасталась Кате, что может приготовить за пять минут целую кастрюлю салата оливье – причем не пользуясь никакими вспомогательными приборами типа кухонного комбайна. Просто ловкость рук – и только.

– Уже пятнадцать минут третьего! – посмотрела Катя на часы. – Где же Бэ Гэ?

– А ты не слышишь? В конце коридора с Серафимой Марковной общается, – наклонившись, заглянула в приоткрытую дверь Роза. – Да, точно... Бэ Гэ ей опять на свою разнесчастную жизнь жалуется...

Катя привстала и тоже выглянула в коридор. На другом конце его их классная руководительница учительница алгебры и геометрии Бронислава Георгиевна, или сокращенно – Бэ Гэ, разговаривала с учительницей английского.

– ...Я вам скажу, дорогуша, что эта работа из меня просто все соки выпила... – рокотала Бэ Гэ, прижимая к груди указку, больше напоминавшую булаву из детских сказок про разбойников. – Верите ли, еще эта обязанность на мне будет лежать!

Серафима Марковна понимающе кивнула. Она была ниже Бэ Гэ ровно на голову и тоньше ровно наполовину, седые волосы аккуратно уложены в пучок.

– ...Если бы я знала об этом раньше, то ни за что в школу не пошла бы работать! – продолжала Бронислава Георгиевна. – Ведь у меня были такие перспективы – там, на тренерской работе!

– Я не ослышалась? – удивленно прошептала Катя, садясь на свое место. – Наша Бэ Гэ раньше спортом занималась, что ли?

– Кажется... – пожала плечами Роза. – Только я не помню, каким именно.

– Вот это да! – засмеялась Катя. – Скорее всего, это была не художественная гимнастика...

– Я думаю, Бэ Гэ ядро толкала или что-нибудь в этом роде, где сила нужна.

– Гребля на байдарках! – хихикнула Катя.

На соседнем ряду, напротив, сидели Вениамин Рябов и Сема Бортко. Они листали газету со спортивными новостями и что-то сосредоточенно обсуждали.

– ...Если «Реал» выиграет вторую из трех оставшихся встреч, то станет чемпионом... – бормотал Рябов.

– Точно, Веник! – энергично кивнул его сосед Сема. – Как пить дать, станет!

– Ты не в курсе, какого числа «Локомотив» со «Спартаком» играют и где достать билеты? – спросил Рябов.

– Играют в эту среду, а билеты, я думаю, можно будет заказать непосредственно через агентства клубов, – наморщил лоб Сема Бортко. – Пойдешь, Веник?

– А то!..

– Тоже маньяки, – кивнув на соседний ряд, прошептала Роза. – Только футбольные.

– Им-то все нипочем! Сидят, футбол свой обсуждают, а у меня в животе сейчас от голода забурчит! – возмутилась Катя. – Ну чего там эта Бэ Гэ застряла?!

– Пойдем после классного собрания в буфет, – успокоительно произнесла Роза. – Кстати, ты не в курсе, на какую тему будет собрание?

– Абсолютно без понятия. И никто не знает.

Наконец в коридоре послышался приближающийся топот. Он возвещал о том, что Бэ Гэ закончила изливать душу Серафиме Марковне и теперь решила приступить к своим прямым обязанностям – она направлялась в восьмой «А».

– Так, все на месте? – грозно спросила Бронислава Георгиевна, врываясь в кабинет. – Немедленно прекращаем все посторонние разговоры – у меня для вас архиважное сообщение... Дубинин, немедленно оторвись от своих художеств и слушай меня!

Слава Дубинин был невысоким худеньким мальчишкой, который все свое свободное и несвободное время проводил за рисованием комиксов.

– А чего я? Как что, так сразу Дубинин... – недовольно пробормотал Слава, отодвигая от себя тетрадь, в которой он рисовал очередную серию походов инспектора Дубчика. Этого персонажа придумал сам Слава, и инспектор на тетрадных листах почему-то очень напоминал своего создателя – правда, в длинном пальто с поднятым воротником, в широкополой шляпе и с трубкой в зубах. Инспектор Дубчик расследовал особо сложные преступления, за которыми всегда стоял злодей Макинтош...

– Итак... – мрачно произнесла Бронислава Георгиевна, возвышаясь над учительским столом, словно изваяние из камня. – У нас на носу очередной календарный праздник. То есть Новый год.

– Джингл белл, джингл белл... – тихонько запела Викуся, покачивая головой с длинными блестящими волосами.

– Киреева, немедленно прекрати этот балаган! – постучала по столу указкой Бронислава Георгиевна. – Ничего веселого я пока не говорила.

Викуся тут же прикусила язык.

Указка у Бэ Гэ была знаменитой. До того она сломала все указки по причине их возмутительной хрупкости (Бэ Гэ каждый раз ругала промышленность, которая выпускает такие ненадежные предметы). Но потом чей-то папа подарил учительнице посох, по слухам – из далекой Индии, якобы им пользовались жрецы-брамины. Из прочного сандалового дерева, резной и очень красивый! Сломать его было невозможно. Теперь Бронислава Георгиевна могла совершенно спокойно стучать своей указкой по столу и тыкать ею в доску, когда объясняла очередную теорему, не боясь, что посох треснет в ее сильных руках.

Правда, по школе сразу поползли слухи, что посох обладает некоей мистической силой (недаром им пользовались индийские жрецы!). Несколько раз посох пытались стащить – уж очень хотелось кому-то проверить его магические способности, и теперь Бэ Гэ не расставалась с ним ни на минуту, даже в столовую с ним ходила. Где же она потом найдет другую указку, столь красивую и прочную!

– Так вот... – продолжила Бронислава Георгиевна. – А вы, если помните, уже в восьмом классе. И что это значит?

Все смиренно молчали.

– А значит это то, что с этого года вы можете участвовать в школьном новогоднем балет-маскараде, вот что!

– Ура! – завизжали Лерочка с Викусей, и остальные девчонки подхватили их радостный клич.

– Тихо, я сказала! – грозно загрохотала указкой по столу Бэ Гэ. Прочное сандаловое дерево все стерпело. – Вы меня не дослушали. Перед маскарадом будет концерт. Участие в нем обязательно и обсуждению не подлежит. Если хотите попасть на маскарад, извольте принять участие и в концерте – так сказать, в нагрузку. Поэтому срочно нужны таланты и дарования. Кто что умеет, поднимите руки!

Все вдруг уныло замолчали.

– Лера, Вика! Вы же вроде в танцевальной студии занимались! – напомнила Бэ Гэ.

– Да! – спохватились Лерочка и Викуся. – Мы, это... мы можем сплясать!

– Очень хорошо. Так, другие что умеют? Ну, ребята, не тяните время! – возвысила голос Бронислава Георгиевна. – Иволгина, ты, кажется, стихи пишешь?

Катя покраснела и встала из-за парты.

– Вот и сочини стихотворение к зимнему празднику! – предложила классная руководительница.

– Я... я не знаю... – пробормотала Катя. Неужели ей придется выходить на сцену в актовом зале и читать перед старшими классами свои стихи?! – Получится ли у меня...

– Получится, получится... – нетерпеливо перебила ее Бронислава Георгиевна. – Так, теперь кто еще у нас... Бобков Василий! Ну а у тебя какие таланты?

С задней парты встал Вася Бобков по прозвищу Боб. Вася был румяный, толстый и очень неуклюжий, отчего над ним постоянно все смеялись.

– Сорок пончиков подряд может съесть! – громко прошептала Лерочка. – Знаем мы его таланты...

Класс грохнул от смеха. Вася стоял несчастный и сердитый – ему совсем не хотелось участвовать в каком-то дурацком концерте. Да и на маскарад бы он тоже не пошел! Это только для девчонок может быть интересно...

– Красовский!

– Я!

Влад Красовский был настоящим красавцем, и внимание публики к его особе ничуть его не смущало.

– Ты что можешь?

– Я, Бронислава Георгиевна, могу спеть под гитару, – бодро сообщил Влад. – Годится?

– Еще как! – удовлетворенно кивнула классная руководительница. – Что-нибудь такое, из классического репертуара...

– Из классического? – обрадовался Влад. – Например, «Рамштайн»... На немецком языке!

– На немецком? – озабоченно переспросила Бэ Гэ. – Какой такой «Рамштайн»? Это ты, Красовский, из Бетховена или Вагнера?..

– Кого? – удивленно приподнял красивые темные брови Влад. – Ну, в общем, вы же про классический репертуар говорили...

– Ладно, потом разберемся! – махнула устало рукой учительница. – Кто еще? Вы же понимаете, для концерта еще несколько номеров надо.

Все молчали, напряженно выискивая в себе таланты. Слава Дубинин потихоньку придвинул к себе тетрадь и принялся дорисовывать приключения инспектора Дубчика. Теперь злодей Макинтош захватил водозаборную станцию, которая снабжала водой весь город, намереваясь насыпать в нее сине-зеленых водорослей, или попросту – болотную ряску. Инспектор Дубчик сидел запертым в подвале старинного замка и всеми силами пытался оттуда выбраться, чтобы не дать возможности Макинтошу выполнить свой зловещный план...

– Дубинин!

– А? – спохватился Слава.

– Вот ты все бумагу портишь... – Бронислава Георгиевна уже не на шутку рассердилась. – Ты почему на последней контрольной сдал мне какие-то рожи...

– Какие рожи? – перепугался Слава.

– Да эти твои... комиксы дурацкие. Где контрольная твоя? Учти, скоро четверть закончится, а тебе явная двойка светит!

– Ой, Бэ... то есть Бронислава Георгиевна, я вам не ту тетрадь сдал! – всполошился Слава, разбирая нагромождение из бумажных листов на своей парте. – Если еще не поздно...

– Не поздно, – снисходительно сказала классная. – А рожи свои заberi, мне они ни к чему. Кстати, а какие у тебя таланты?

– Ну...

– Не «ну», а думай давай. Чтобы в течение недели что-нибудь придумал. Чагина!

Роза отвела взгляд от окна и растерянно уставилась на указку Брониславы Георгиевны. Роза была из тех, кто верил в мистическую силу жрецов-браминов.

– У меня нет никаких талантов, – испуганно ответила она.

– Не может такого быть. Не верю!

– Роза салаты может делать, – вдруг вспомнил некто Вася Бобков и облизнулся. – И пирожки еще... Она нас всех угощала!

– Салаты... пирожки... – пригорюнилась Бронислава Георгиевна. – Нет, это все не то. В общем, так, ребята. Собираемся в следующую пятницу и окончательно решаем, кто с какими номерами будет выступать. Если ничего не придумаете – не видать вам этого маскарада как своих ушей.

– У-у... – загудели все. – А-а...

– И нечего возмущаться. Как говорится – все в ваших руках, – строго произнесла учительница. – За сим позвольте откланяться...

И тяжелой грохочущей походкой она пошла к выходу.

Едва только Бэ Гэ исчезла за дверью, класс взорвался шквалом эмоций.

– Маскарад! – стонущим голосом завопила Викуся. – Это моя мечта! У меня есть такое платье, такое платье...

– И диадема со стразами, и китайский веер! – запричитала Лерочка. – Я бы нарядилась китайской принцессой...

– Какой принцессой, елки-палки! – заорал Дубинин. – Ребята, да ну его на фиг, этот маскарад! Нам-то он зачем?..

– Я бы нарядился рыцарем и пел дамам баллады старинных времен, – сообщил Влад. – Дамы, вы не против?

– Не против, совсем не против! – визжали девчонки. – Хотим маскарад!!!

После шума, гама и ожесточенных споров все пришли к выводу, что от концерта отвертеться не получится.

– В общем, так! – строго провозгласила Викуся, глаза у которой лихорадочно блестели. – Чтобы все придумали что-нибудь интересное! Даже ты, новенький!..

На задней парте сидел Дима Соколов. Он учился в восьмом «А» с сентября, но все по привычке называли его новеньким.

– Ладушки, – спокойно произнес он. – Отрываться от коллектива я не собираюсь.

Глава 2

Девичьи грезы

Катя с Розой взяли в школьной столовой только второе – курицу с рисом – и сели у окна.
– Ужас! – сказала Роза. – Только что помирала от голода, а теперь и есть-то не очень хочется.

– Это нам Бэ Гэ всем аппетит испортила, – пробурчала Катя, ковыряясь в рисе. – Концерт этот дурацкий... Нет, неужели она в самом деле думает, что я перед всей школой свои стихи буду читать?!

– Но маскарад... – мечтательно вздохнула Роза. – Нет, надо обязательно на него попасть! Я, может, все школьные годы об этом мечтала... Знаешь, всегда было так завидно, когда эти старшеклассники что-то придумывали. Бегали с платьями и всякими костюмами, а потом музыка, бал, огни... Нас, малышню, тогда не пускали.

– Но стихи читать перед всеми...

– Послушай, Кать, ты бы какой костюм себе придумала?

– Я? Не знаю... – пожала плечами Катя. – Надо это все очень хорошо продумать.

– Да! Чтобы сразить всех наповал!

– Ты забываешь о Лерочке и Викусе... – напомнила Катя. – Вот уж кто впереди планеты всей.

– Да наплевать! Мы будем лучше...

Они погрузились в мечты, уставившись в окно, за которым кружился первый снег, и Кате уже перестало казаться таким страшным то, что она будет читать стихи перед всей школой. В столовой было пусто и тихо играла музыка – ее слушала над своими кастрюлями тетя Люба, буфетчица, с вдохновенным лицом. Наверное, она тоже думала о том, каким замечательным будет этот Новый год.

– Традиции... – прошептала Катя.

– Что? – встрепнулась Роза. – Прости, я тебя не расслышала.

– Я говорю – традиции. Когда все повторяется из года в год. В хорошем смысле...

– Да! – подхватила Роза. – И еще елка, и подарки, и папа с мамой... – Тут она осеклась и встревоженно посмотрела на свою подругу.

– Ты чего? – спросила Катя, не поворачивая головы и продолжая глядеть на снег.

– Ой, прости, Катька, я совсем забыла...

– Ничего, – махнула рукой Катя. – Все в порядке. То есть, конечно, не все в порядке, но я держусь. Думаю вот о маскараде, и все такое... Жизнь продолжается.

– Интересно, а с каким номером собирается выступить новенький? – спросила Роза, чтобы побыстрее перейти на какую-нибудь нейтральную тему. – Он вроде как согласился... да ты ешь курицу, а то остынет!

– Не знаю. Этот Соколов какой-то странный...

– Почему – странный? – не отставала Роза.

– Держится как-то... Ну, как будто мы еще дети, а он все знает и все видел. Словно успел вокруг земного шара круг сделать – ну, вроде Федора Конюхова, путешественника...

– А Красовский что, лучше?

– Красовский... – мечтательно пробормотала Катя.

В это время на пороге столовой появился Влад Красовский собственной персоной. Мечта всех девчонок восьмого «А» – высокий, в темных джинсах и темной водолазке, с супермодным рюкзаком в руке и фирменным лейблом на самом видном месте – Влад любил стильные вещи, и родители не отказывали ему в этой небольшой слабости. На рюкзаке болтался сотовый телефон последней модели.

– Вот и он сам, – прошептала Роза. – Стоило только упомянуть...

Катя ничего не ответила – она вспыхнула и уткнулась в свою тарелку.

– Привет, тетя Люб! – ослепительно улыбнулся Красовский. – Какими деликатесами вы сегодня будете потчевать?

Тетя Люба очень уважала вежливых ребят – не так часто она слышала комплименты в свой адрес. Обычно на переменах в буфете творился полный кавардак – все орали у стойки и требовали побыстрее себя обслужить, а иногда и отпускали всякие шуточки в адрес тети-Любиных разносолов. Вот на прошлой неделе был гороховый суп – каких только остроумий она не услышала по адресу этого несчастного супа!

– Ах, Владик! – на круглом лице тети Любы расплылась широкая улыбка. – Вот, пожалуйста, борщ и курица на второе... Компотик не желаешь?

– М-м, какой аромат! – с наслаждением вдохнул Красовский. – Ни от чего не откажусь...

Он с подносом сел у противоположной стены и принялся с аппетитом уписывать школьный обед.

– Он даже ест красиво! – прошептала Катя, косясь в его сторону. – Роза, ты такое когда-нибудь видела? Как он ложку ко рту подносит, как салфеткой вытирается...

– Да, как в кино, – согласилась верная Роза. – Только не слишком ли ты им восхищаешься?

– А что?

– А то. Не кажется ли тебе, что ты давно и безнадежно в него...

– Молчи! – быстро перебила ее Катя. – А вдруг он услышит?

– Не услышит – он далеко. Ты мне лучше скажи – я права или нет? – испытующе посмотрела на нее Роза.

– В чем?

– Не притворяйся! Ты прекрасно все поняла...

Катя задумалась. Что на самом деле она испытывала к Владу Красовскому, самому замечательному парню на свете? Кажется, она знала его тысячу лет и сама подсмеивалась над девочками, которые тайно и явно восхищались им, – и вот теперь она находится в таком же положении. Когда все это началось? Катя не могла вспомнить. Кажется, это случилось этой осенью, первого сентября – когда все пришли на школьную линейку, отдохнувшие и счастливые после школьных каникул, и она увидела его. Как будто в первый раз увидела! «Привет, Иволгина! – сказал он. – Ого, какие шикарные косы!»

Дело в том, что у Кати на самом деле были замечательные волосы – светло-русые, чуть с рыжиной, словно в них запуталось летнее солнце. Обычно она завязывала их в хвост на затылке, а тогда, первого сентября, решила изобразить что-то новенькое. Заплела волосы в две косы, которые спускались на грудь, будто у героинь русских народных сказок, а по бокам лица оставила еще две свободные пряди, концы которых слегка накрутила на щипцы. «Боже мой, Иволгина! – закричали тогда Лерочка и Вика в один голос. – Как стильно! Почему ты раньше так не ходила?» Лерочка и Вика были неплохими девочками, они не только своим внешним видом интересовались, а могли и других похвалить, когда было за что.

Потом Катя долго вспоминала этот день. С одной стороны, Влад мог просто заметить то, что она, Катя, решила поменять свой имидж. А с другой... Ведь могло быть и так, что сам Влад увидел ее каким-то другим, новым взглядом!

С тех пор ее волновало, как она выглядит, обращает ли на нее внимание Красовский. Почему-то это для нее стало так важно! Теперь Розин вопрос поставил ее в тупик. Настало время назвать все своими именами.

– Ты права, Роза, – тихо произнесла Катя. – Он жутко мне нравится.

– Катя, и ты! – возмутилась Роза. – Ну это совсем неоригинально! Да в него, в этого Красовского, половина девчонок влюблены!

– А что, по-твоему, оригинально? – спросила она.

– Ну, я не знаю... – нахмурилась Роза. – Да хоть на этого новенького внимание обратить!

И в этот момент в дверях появился Дима Соколов. Взял поднос с обедом и уселся недалеко от девочек.

– Да мы же его только что обсуждали! – прошептала Катя. – Я уже сказала, что нет в этом Соколове ничего особенного!

– А ты присмотришься... Вон у него лицо какое серьезное и в то же время спокойное.

– Он зануда!

В это время Дима Соколов обернулся, словно почувствовав, что его разглядывают, и махнул подругам рукой.

– Привет, девчонки! – сказал он. – Что, уже обсуждаете, какое платье на маскарад надеть? Катя и Роза дружно отвернулись.

– Он грубиян, – неприязненно произнесла Катя.

– Это еще ничего не значит! – прошептала Роза.

– Слушай, Чагина, чего ты с этим Соколовым ко мне привязалась? Если он тебе так нравится, то и влюбляйся в него, сколько хочешь!

– Да не хочу я ни в кого влюбляться! – прошипела Роза. – Очень надо! Мне и некогда, кстати... Вот сейчас надо уроки сделать, а вечером бежать в ресторан к родителям, всякие вилки-ложки перетирать там! Фиделю некогда, он как раз собирается сессию в институте сдавать...

– А на мне вообще вся семья!

Роза вздрогнула.

– Ладно, не сердись... – примирительно сказала она.

Они отнесли посуду на мойку и затопали к выходу. Катя старалась идти прямо и неприужденно – а вдруг Влад в этот момент на нее смотрит?

– У тебя что, спина болит? – встревоженно спросила Роза.

– Да все со мной в порядке...

В коридоре они столкнулись с директором, Иваном Романовичем Жуковым. Тот выглядел совсем не по-директорски – весь красный, встрепанный, точно только что бежал марафонскую дистанцию, и галстук у него сбился куда-то в сторону. За директором спешили двое одиннадцатиклассников в темно-синих халатах, которые обычно надевали на урок труда, и Серафима Марковна. Очки у почтенной учительницы английского языка были почему-то запотевшими, а всегда аккуратный пучок сполз у нее к левому уху.

– Здравствуйте, Иван Романович! – дружно поздоровались Роза и Катя.

– Доброе утро... – на бегу ответил тот, хотя сейчас был скорее вечер, чем утро. Вся процессия остановилась в конце коридора. – Ну вот, что я вам говорил! – возбужденно закричал директор. – Посмотрите, Серафима Марковна, сюда совершенно невозможно повесить эту гирлянду!

Тут только девочки заметили, что двое старшеклассников в рабочей одежде тащили за собой большую коробку. Один из них достал гирлянду из множества разноцветных лампочек и повесил себе на шею – обычно так дрессировщики в цирке вешают на себя питона.

– А что? – скептически сказала Серафима Марковна, протирая очки. – Чем вам это место не нравится, Иван Романович? Сидоров, немедленно сними с себя гирлянду, ты же не елка...

– Да тут же портреты русских классиков висят – вот Толстой, Достоевский, Тургенев... – принялся терпеливо объяснять директор. – И что же, мы на них эти лампочки повесим?

– Ну, не на них, а чуть выше... – великодушно произнесла Серафима Марковна. – Вы тут недавно работаете, Иван Романович, а мы всегда тут эту гирлянду вешали... Сейчас Сидоров с Петренко гвоздики прибьют, чтобы гирляндочку эту прикрепить к стене... Видите, вон там до сих пор дырки в стене от гвоздей остались?..

– Да что вы мне про мой возраст напоминаете! – Иван Романович покраснел еще сильнее. – Нас в университете учили, что классиков надо уважать!

– Но это же временно – только до начала зимних каникул! – уговаривала разгневанного директора Серафима Марковна. – И где же нам эту иллюминацию делать – не над противопожарным же краном?..

– Ладно... – устало махнул рукой Иван Романович. – Петренко, тащи сюда стремянку.

– Совсем они с ума посходили с этим Новым годом, – сказала Роза, обращаясь к Кате. – До праздника же еще уйма времени! И елки уже во всех магазинах, за каждой витриной поставили...

Они стали спускаться по лестнице на первый этаж, не дожидаясь, чем закончится история с иллюминацией.

– Мне кажется, это специально все делается, – произнесла задумчиво Катя. – Ну, чтобы заранее создать праздничное настроение. Чтобы люди ходили и радовались: «Скоро Новый год, скоро Новый год!»

Внизу, у раздевалки, крутились перед большим зеркалом Лерочка и Викуся.

– Нет, это пальто в виде шинели уже никуда не годится! – говорила Лерочка, критически рассматривая себя в зеркало.

– Но в таких же все ходят! – сказала Викуся, с гордостью натягивая себе на голову вязаный фиолетовый берет с огромным козырьком – свое последнее приобретение, которое она выклянчила у старшей сестры – такого уж точно ни у кого не было.

– Вот именно что – все ходят! – возмутилась Лерочка. – А я хочу что-нибудь особенное, чтобы только у меня было. Например, белое пальто до пола, с таким лохматым воротником, и чтобы оно на потайную застежку застегивалось...

Болтая о модных тенденциях, Лерочка с Викусей наконец упорхнули, даже не заметив Кати и Розы.

– Сумасшедшие... – засмеялась Роза, натягивая сапоги. – Вечно они об одном и том же!

– Ладно, ты беги, а я еще Сашка должна забрать, – вспомнила Катя.

– Пока!

– Пока-пока!..

Катя заглянула в соседнюю дверь, за которой находилось отделение продленной группы.

– Иволгин, на выход! – закричала она.

Навстречу ей уже мчался светловолосый мальчишка с рюкзаком за плечами.

– Катька, я думал, ты про меня забыла! – заорал он, забегая в раздевалку.

– Как же, забудешь про тебя... – проворчала она, помогая брату одеться.

Сашок, младший Катин брат, на самом деле был уже вполне самостоятельной личностью – он ходил в первый класс, но Катя помогала ему по привычке – так быстрее было.

– Ух ты, снег! – обрадовался он, выходя на улицу. – Кстати, Кать, на той неделе у нас будет родительское собрание – ты папе передай.

– Сам передай!

– Так я же забуду... – развел руками Сашок. – Это я тебе сейчас говорю, пока помню. Может, у меня это, как его... а, склероз!

– Рано еще для склероза! – фыркнула она.

Они шли домой по первому снегу, которого нападало уже довольно много.

– Кать, Марь Семенна говорит, что я, это... талантливый. У меня талант вопросы задавать.

Марией Семеновной звали его учительницу – Катя несколько раз видела ее в школе. Тихая такая женщина в больших очках.

– Не представляю, как она с вами справляется, эта Марь Семенна...

– Ничего, пока очень даже неплохо справляется! – великодушно сказал Сашок. – Кать...

– Ну что?

– А наша мама там, на небе? – он вытянул руку в варежке вверх, указывая на серое ноябрьское небо.

– Там, – вздохнула Катя. На некоторые вопросы брата она еще не научилась отвечать.

– Она нас видит?

– Видит, видит...

– Вот прямо оттуда, из-за облаков?

– Да, прямо из-за облаков.

Прошло два года, как не стало мамы, а Сашок все еще не мог с этим примириться.

– Катя...

– Ну что?!

– А у нас будет вторая мама?

– Мачеха, что ли? – опешила Катя. – Нет, никогда!..

Глава 3

Чрезвычайные обстоятельства

Хоть Викуся и утверждала, что первый снег обязательно должен растаять, но в этот раз ее прогноз не сбылся. Его выпало так много, что город сразу приобрел зимний вид.

Он закутал белой ватой ветки деревьев, лежал на крышах припаркованных у домов машин, сугробами возвышался на обочинах, засыпал все дороги, он был везде!

– Класс! – восхищенно произнес Сашок, стоя у подоконника на стуле. – Пап, мы пойдем гулять?

– Пойдем, обязательно пойдем, – сказал Виктор Сергеевич, орудуя у плиты. – Так, яичница готова... Зови Катьку, будем завтракать!

– Пап, она еще дрыхнет, – деловито сообщил Сашок, слезая со стула.

– Не дрыхнет, а спит. И вообще, сколько можно дрыхнуть, то есть спать... Двенадцатый час уже!

Сашок постучал кулаком в комнату сестры и заорал басом:

– Катерина, вставай! Так всю жизнь проспичь!

– Отстаньте от меня! – застонала Катя, с трудом открывая глаза. – Сегодня же суббота – дайте человеку отдохнуть...

Она натянула одеяло на голову и попыталась снова заснуть. Ей непременно надо было посмотреть тот сон...

«Разрешите пригласить вас на танец...» – в глубоком поклоне склонился перед ней Влад Красовский. Он был в старинном костюме – плечи покрыты черным блестящим плащом, у пояса висела шпага.

Вокруг играла музыка, блестели огни, по огромному залу кружились пары в ярких нарядах. Только все это происходило почему-то не в актовом зале их обычной средней школы, а где-то в старинном замке. Правда, на стенах висели портреты известных писателей – Толстого, Пушкина, Гоголя и других, украшенные гирляндами разноцветных огней. Толстой весело улыбался сквозь густую седую бороду, и на голове у него почему-то был красный колпак с забавным белым помпоном. «И никакой это не Толстой, а самый настоящий Дед Мороз!» – наконец догадалась Катя.

Напротив было большое зеркало, в котором она увидела свое отражение. «Неужели это я?» – удивилась Катя. Зеркало показывало ей тоненькую стройную девушку в светло-голубом длинном платье с широкой юбкой, с высокой прической и небольшой диадемой на голове, украшенной переливающимися камнями. «Красота! – восхищенно подумала Катя. – И где это, интересно, я сумела раздобыть такое платье? А диадему мне наверняка дала напрокат Лерочка».

«Разрешите пригласить вас на танец...» – повторил Влад, склоняясь перед ней в глубоком поклоне. Катя милостиво протянула ему руку. И они закружились под волшебную музыку.

– Катерина, вставай! – опять заорал Сашок, и тут Катя окончательно проснулась.

– Уже иду!.. – недовольно сказала она, отыскивая ногами тапочки.

Все семейство Иволгиных быстро позавтракало и высыпало на улицу. Сашок тащил за собой санки.

– Идемте в парк! – требовательно провозгласил он. – Кататься с горки!

– Хорошая мысль! – согласился Виктор Сергеевич. – А ты куда хочешь, Кать?

– В парк так в парк... – пожала она плечами. Ей было все равно, куда идти, потому что мыслями она была еще в своем сне, где Влад Красовский склонялся перед ней в поклоне.

Парк был недалеко.

Пока отец катал Сашка на санках по широкой заснеженной аллее, Катя медленно брела за ними. «В самом деле, было бы здорово, если бы Красовский пригласил меня на балу! – думала она. – Хотя с чего это он вдруг решит пригласить именно меня?..» Катя до сих пор не могла понять, как к ней относится всеобщий школьный любимец. Вроде бы он сказал ей комплимент – тогда, первого сентября. Но с тех пор прошло тысяча лет!

«А что, если как-нибудь позвонить ему домой? – озарило вдруг Катю. – В школе вроде как неудобно с ним разговаривать – все ходят вокруг, любопытничают, Роза еще начнет меня отговаривать – она Влада не особенно любит, непонятно только, почему... Да, у меня же есть его телефон, я могу ему позвонить! Конечно, неудобно девушке первой назначать парню свидание, но можно придумать какой-нибудь убедительный повод!»

Медленно падал снег. Катя сняла с руки перчатку и протянула вперед ладонь.

Снег кружится, снег летает.
На ладони быстро тает.
И лохматая зима
Запрягает облака.
Белой тройкой удалой
Мчится снег над головой,
И в снежинках облака
Проплывают сквозь дома.
А в домах приготовленье —
Разливается варенье,
И мурлычет важно кот,
Зазывая Новый год...¹

Стихи всегда возникали у нее внезапно, под настроение. Правда, кота у Иволгиных не было, но почему-то его образ у Кати был связан с зимним праздником. Сидит такой серый пушистый котик на подоконнике и смотрит в окно, на котором мороз рисует свои узоры...

– Привет! – вдруг прозвучало у нее над ухом.

– Ой! – сказала Катя – она была так погружена в свои мысли, что ничего не замечала вокруг. А это был Дима Соколов, новенький, – оказывается, он шел рядом, таща за собой снежок. Наверное, тоже шел в сторону горки, к которой стремились все в этот день. – Привет...

– Я тебя напугал? – удивился он.

– Нет, – пожала она равнодушно плечами. – Я просто не ожидала кого-то из знакомых здесь встретить.

– Гуляешь?

– Ага, – сказала она. – Вон папа с младшим братом впереди. Классный у тебя снежок...

– Хочешь, дам прокатиться с горы? – неожиданно предложил он.

– Ну, не знаю... – с сомнением пробормотала Катя.

Соколов был в темно-вишневой куртке, черных джинсах, на ногах – здоровенные армейские ботинки со шнуровкой, из-под вязаной шапки торчали пряди темных волос. «Ишь, вырядился как! – неприязненно подумала Катя. – Прямо как в рекламе: «Посетите наш горнолыжный курорт!» Чем-то он ей не нравился. Слишком простой, даже грубоватый какой-то... Никакого сравнения со стильным Владом Красовским!

В классе Соколов держался как-то обособленно, сидел на последней парте. Особых друзей у него не было, впрочем, необщительным Диму тоже нельзя было назвать – он обсуждал футбольные дела с Веником Рябовым и Семой Бортко, иногда что-то советовал Славке Дуби-

¹ Здесь и далее – стихи Надежды Черемушкиной.

нину, любителю комиксов... «Темная лошадка», – вдруг вспомнила Катя. Есть такое выражение, которое обозначает, что человек пока ничем не примечателен. Правда, темные лошадки иногда вырываются на первое место...

– А где твоя, это... ну, которая Ромашка...

– Не Ромашка, а Роза! – строго произнесла Катя. – Она в выходные занята. У ее родителей ресторан, она им помогает.

– Круто! – присвистнул Соколов.

Снег скрипел под ногами, мимо с визгом пробежала малышня.

– Ты откуда, Соколов? – неожиданно спросила Катя.

– То есть?

– Ну, откуда ты приехал?

– Ниоткуда, – удивился он. – Я москвич. Правда, два последних года мы жили на Алтае.

У меня отец – военный...

– А-а, понятно...

Катю неожиданно разобрано любопытство:

– Слушай, ты ведь согласился участвовать в концерте с каким-то номером... Что ты будешь делать?

– На балалайке играть.

– Шутишь?

– Правда! – весело сказал он. – А что такого? Я умею – меня в одной алтайской деревушке научили.

Катя засмеялась, представив Соколова с балалайкой. Определенно, никакого сравнения с Владом Красовским!

Отец с младшим братом уже стояли у горы – внизу было большое поле, теперь засыпанное снегом. Кто на санках, кто на снежокатах, кто на лыжах, а кто и на сноубордах съезжали вниз, в пологую долину. А сбоку была накатанная ледяная дорожка. По ней скатывались на ледянках, а отдельные смельчаки – вниз на своих двоих.

– Это Дима. Мой одноклассник, – небрежно сказала Катя, указав на своего спутника. – А это мой папа, Виктор Сергеевич...

Отец с Димой пожали друг другу руки.

– Александр Викторович, – солидно представился Сашок и тоже полез пожимать всем руки.

– Да ну тебя! – засмеялась Катя, отмахиваясь от младшего брата. – Уж с тобой-то мы точно знакомы!

Сашок не отрывал взгляда от Димкиного снежоката.

– Садись сзади, – великодушно предложил Соколов, поймав его взгляд. – Съедем разок вниз. Только смотри, держись крепче!

– Ну а я тогда на санках! – сказал Виктор Сергеевич.

И они заскользили вниз, поднимая снежный вихрь. Радостно завизжал Сашок.

Катя недовольно посмотрела им вслед. «Тоже мне джентльмен! – подумала она о Димке. – А ведь сначала мне предлагал скатиться!»

Стоять на одном месте было холодно, и Катя, притоптывая ногами, принялась ходить взад-вперед по небольшой полянке наверху. Скоро вернулся Соколов с хохочущим Сашком и предложил свой снежокат Кате.

– Мерси, что-то расхотелось, – пожала она плечами.

– Ну, как знаешь, – сказал Соколов. – Виктор Сергеевич, не хотите теперь вы?

– Не откажусь! – обрадовался тот, садясь на снежокат. – В нашем детстве таких игрушек не было!

Настроение у Кати почему-то испортилось. Эти трое перестали обращать на нее внимание и откровенно веселились, скатываясь с горы. Особое недовольство у нее вызвало то, что этот Соколов как будто понравился ее отцу и младшему брату – словно они уже давным-давно его знали. «А папа-то! – с возмущением подумала Катя. – Совсем как маленький!»

Незаметно пролетел час – Катя к тому времени основательно окоченела.

– Замерзла? – закричал отец, в очередной раз взобравшись на гору. – Ну, ничего, сейчас домой пойдем... Я только по ледяной дорожке скачусь. Знаешь, я в юности очень часто съезжал.

– На ногах?

– А что такого!

– Папа! – умоляюще воскликнула Катя. Но Виктор Сергеевич уже лихо заскользил вниз.

– Это рискованный трюк... – пробормотал Соколов, стоя рядом с Катей. Сашок только рот открыл, держась за Катину руку.

Сначала Виктор Сергеевич ехал ровно, уверенно держась боком, но в самом низу лед, видимо, был еще недостаточно раскатан. Катин отец споткнулся, сделал два больших шага и вдруг... упал...

– Ну-с, молодые люди, ничего хорошего я тут пока не вижу, – сказал доктор, рассматривая рентгеновский снимок перед лампой. – Перелом ноги со смещением.

– Это опасно? – дрожащим голосом спросила Катя. Она была вместе с отцом, а Соколов с Сашком остались сидеть в больничном холле, встревоженные и подавленные. Сашку очень хотелось зареветь, но присутствие взрослого парня рядом его пока еще сдерживало. «Держись, не скидай!» – успел шепнуть ему Димка.

– Бывало и хуже, – строго сказал доктор.

Катин отец лежал на кушетке с забинтованной ногой и всем своим видом выражал раскаяние.

– И чего меня на эту горку понесло! – с чувством воскликнул Виктор Сергеевич. – Эх я, старый дурак!

Ему сделали обезболивающий укол.

– Перелом со смещением! – с ужасом повторила Катя. Ей этот диагноз показался очень страшным.

– Но вы меня отпустите домой? – робко спросил Виктор Сергеевич.

– Увы, – покачал головой доктор. – Останетесь у нас, в больнице. Месяц-другой будете лежать на вытяжке.

– Это как? Это когда ногу к потолку подвешивают? – сморщился от боли Катин отец – обезболивание действовало еще не до конца.

– Именно так. А вы, барышня, не беспокойтесь – за вашим папой будут здесь ухаживать.

– Месяц-другой... – повторил Виктор Сергеевич, с досадой глядя на свою забинтованную ногу. – Что же, меня только после Нового года выпустят?!

– Боюсь, что да, – строго сказал доктор.

– А иначе нельзя? – робко спросил его Катин отец.

– Нет. Я же говорю – перелом довольно сложный...

– Катя, как же вы одни будете...

Катя бросилась к отцу и обняла его за шею.

– Ничего-ничего! – торопливо заговорила она. – Ты не беспокойся, папочка, я справлюсь. Мы с Сашком справимся! Я уже вполне взрослый, самостоятельный человек! А ты лучше лежи тут, поправляйся! Мы тебя будем навещать...

– Ты вот что... Ты позвони Кузьевым, они помогут, если что! Да я и сам им могу позвонить, – папа похлопал по карману, в котором у него лежал сотовый телефон. – Я скажу Изольде Арнольдовне и Владимиру Антоновичу, чтобы они на время вас с Сашком взяли к себе.

Катя вспомнила знакомых отца – мужа и жену Кузьевых, которые не раз приходили к ним в гости. Все бы ничего, но мадам Кузьева каждый раз принималась стонать и прижимать руки к сердцу, когда видела Сашка: «Ах, бедный маленький сирота! Милый деточка, как же мне тебя жалко!» Терпеть столь долгий срок эту эмоциональную особу?!

– Ни за что! – твердо произнесла Катя. – Никаких Кузьевых, папа. Мы справимся сами! Кузьевы будут только в самом крайнем случае.

Папа сморщился – то ли ему опять стало больно, то ли он тоже вспомнил бесконечные ахи и охи Изольды Арнольдовны.

– Но вы же будете одни...

– Ничего не одни! Елена Сергеевна нам поможет, если что, – напомнила Катя. Еленой Сергеевной звали старушку, которая жила в соседней квартире, она действительно не раз приглаждала за Катиным младшим братом.

Катя спустилась в больничный вестибюль. Там сидели Дима Соколов и Сашок. При виде Кати они сразу же вскочили и бросились ей навстречу.

– Ну что? – вцепился в нее Сашок.

– Как твой папа? – встревоженно спросил Соколов.

Катя вздохнула и ответила, глядя в сторону:

– Все в порядке. Папу выпишут после Нового года. Перелом серьезный, но ничего опасного. Идем домой, Сашка...

Сашок открыл рот, чтобы зареветь, но Дима дернул его за рукав. Сашок немедленно закрыл рот.

– Я вас провожу, – быстро произнес Дима.

– Не надо. Ты еще со снегокатом этим...

– Да он совсем не тяжелый!

Они вышли на улицу. На город уже опустились ранние зимние сумерки. Шли молча, пока не оказались возле дома, где жили Иволгины. В голове у Кати было совершенно пусто. Она была так ошеломлена произошедшим, что словно забыла о Диме, который был все время рядом.

– Катя...

– Что?

– Ты скажи, если надо чем помочь, – произнес Дима.

– Ничего не надо...

– Но вы же совсем одни!

«Откуда он знает? А, наверно, Сашок разболтал, пока они там в вестибюле сидели. Ах, бедные сиротки, ах вы, несчастные... Ненавижу, когда жалеют!»

– Нет, спасибо, – холодно ответила Катя.

Дома было пусто и неуютно. Кате очень хотелось позвонить Розе и поплакаться той в жилетку – Роза, как никто другой, могла выслушать и поддержать. Но неожиданно Катя одернула себя: «Нечего нюни распускать! Я могу сама со всем справиться. В конце концов, папу рано или поздно выпишут!»

Она накормила младшего брата ужином и уложила спать.

Плохо было только одно – то, что Новый год теперь не доставлял ей никакой радости.

Глава 4

Нелегкие будни Иволгиной Катерины

Катя привела младшего брата из школы, потом, не раздеваясь, помчалась в магазин. Вернее, это был большой супермаркет, где на полках лежали самые разнообразные товары – от елочных игрушек до конфет.

Раньше Катя очень любила вместе с папой посещать это место. Они брали тележку на колесиках и медленно ехали вдоль длинных рядов, ожесточенно споря, что же им надо купить.

– Пап, возьмем вот эти хлопья в виде медвежат! – требовала она, указывая на яркую коробку.

– Так мы же взяли уже хлопьев!

– Мы взяли простые, в виде ракушек, – их есть совершенно неинтересно! Вернемся и поставим их на место, а вот эти, с медвежатами, положим к себе...

– Катерина, я тебя уверяю – что медвежата, что ракушки, что трубочки или шарики – вкус у них одинаковый и, признаюсь, довольно противный. Делаются они из кукурузы, и не имеет никакого значения, какой они формы! В наше время ничего такого не было, и мы прекрасно обходились без этих хлопьев.

– Вот именно – в твоё время! Ты просто не успел перестроиться...

Если с ними был еще и Сашок, то он неизменно поддерживал старшую сестру.

– Возьмем еще вот эту коробочку! – вопил он, выбегая из соседнего ряда. – Па, мне кажется, это очень вкусная вещь...

– Так, что это у нас такое... – Виктор Сергеевич вертел в руках замысловатую коробку с надписями на разных языках. – Ага, это «острый сыр к пиву, при его производстве использовался особый сорт плесневых грибов, придающий ему необыкновенную пикантность»...

– Сыр с плесенью? – с ужасом тарачил глаза Сашок и мчался с коробкой обратно. – Ну и гадость...

Сейчас Катя была в этом супермаркете одна.

Конечно, теперь она могла потратить все деньги, которые оставил ей отец, на что угодно. Можно было купить конфет, шоколадных вафель, всяких разных хлопьев и веселых творожных сырков, которые в изобилии были разложены на полках молочного отдела...

«Стоп! – сказала себе Катя, стоя перед пузатой банкой с «Печеньем королевским», в составе которого были «изумительный альпийский шоколад, отборный изюм и хрустящие рисовые шарики». – Если я куплю это, то мы с братом вряд ли останемся сытыми. То есть, конечно, мы не будем голодными, когда умнем это печенье, но никто не гарантирует, что живот у Сашка после ударной дозы сладостей будет в порядке... Ох, и нелегко быть взрослой! Теперь я понимаю, почему взрослые иногда бывают такими занудами – ведь на них лежит ответственность за других людей!»

И Катя побрела вдоль рядов супермаркета, кладя в тележку только то, что, по ее мнению, одобрил бы папа. Правда, от хлопьев в виде медвежат она так и не смогла отказаться – это была ее слабость. «Надо еще молока купить!» – вспомнила она, сворачивая за угол. И... нос к носу столкнулась с Владом Красовским!

– Ой, Иволгина, ты мне все ноги своей тележкой отдала! – сморщился он. – Смотреть же надо, куда едешь...

– Влад! – растерялась Катя. – Извини, я не нарочно... А ты что здесь делаешь?

– То же, что и ты, – затариваюсь. У меня предки на работе, надо же чем-то себя, любимого, побаловать... – снисходительно произнес Влад, сменяя гнев на милость. Похоже, он был не прочь поболтать с Катей.

«Вот это удача! – возликовала она. – И не пришлось ему звонить и всякие поводы придумывать для звонка... Все просто и естественно – мы случайно столкнулись в супермаркете!»

– А-а... – сказала она, лихорадочно соображая, о чем говорить. – А они у тебя кто?

– Предки-то? – переспросил Влад, шагая с ней рядом. – О, они у меня выдающиеся люди... Папахен – режиссер в театре «Шик энд блеск», а мамахен там главные роли играет. Актриса она, в общем... Они, кстати, недавно новый мюзикл поставили.

– Здорово! – восторженно сказала Катя. – Тебе повезло!

Впрочем, она слегка покривила душой – она считала своего отца тоже выдающейся личностью, хотя профессия у него была не такая необыкновенная. Он был инженером. На авиационном заводе...

– Ну, в общем, да... – скромно кивнул Влад. – Тебе билеты в театр не нужны? Между прочим, по знакомству – бесплатно.

– На мюзикл? – ахнула Катя. – Господи, Красовский, я еще ни разу ни одного мюзикла не видела!

– Да, это серьезный пробел в твоём самообразовании! – засмеялся Влад и слегка потрепал ее по голове. Жест этот был самый дружеский, но неожиданно сердце у Кати замерло на мгновение, а потом забилось еще сильнее. Вполне возможно, что она нравится Владу, просто он еще не осознал этого. Такое ведь бывает!

– Слушай, а два билета можно?

– Два? – удивился он. – Ты с кавалером, что ли, хочешь туда пойти?

– Да с каким еще кавалером? – вспыхнула Катя. – Скажешь тоже... Я Розу бы с собой взяла! Она тоже еще ни одного мюзикла не видела.

– А, Чагину... – удовлетворенно кивнул Влад. Неужели он ревновал? Или сам пока еще не понимал, что на самом деле ревнует?... – Это пожалуйста.

– А ты? Ты с нами пойдешь?

– Господи, Катя, я этот мюзикл сто раз уже видел! – засмеялся Влад. – Я дам вам с Чагиной билеты, и идите себе на здоровье!

– Жалко... – пробормотала Катя и тут же спохватилась – что же такое она говорит!

– Ну ничего, – вдруг сказал Влад. – Мы с тобой в каком-нибудь другом месте можем встретиться. Например, сходим в один клуб на дискотеку... Ты не против? Только, умоляю, Чагину с собой не бери.

«Почему?» – хотела спросить Катя, но вовремя промолчала. Тут и ежу было понятно, что Влад хотел видеть лишь ее и никого больше. А если он хотел видеть только ее, то это значило...

– Ладно, Катерина, в школе еще поговорим, – произнес Влад, улыбнувшись. – А билеты я вам на днях принесу...

Дома первым делом Катя кинулась звонить Розе.

– Чагина, ты не поверишь! – закричала она в телефонную трубку. – Сейчас такое было, такое...

– Землетрясение, что ли? – сердито спросила Роза на другом конце провода. – Катя, да что случилось?

Катя села в кресле поудобнее и, уставившись в потолок, начала:

– Захожу я сейчас в наш магазин... Ну, в тот супермаркет напротив дома. А там...

– Распродажа живых лягушек, что ли?

– Да ну тебя! Ты, Роза, лучше не перебивай меня, а то не стану ничего рассказывать.

– Ладно, ладно, не буду! Что же ты там увидела, в этом супермаркете? – Розу уже начало раздражать нетерпение.

– ...Хожу себе между полок, набираю продуктов... и вдруг! Из-за угла прямо на меня выскакивает он, – торжественно произнесла Катя и сделала паузу, чтобы еще больше подогреть Розино любопытство.

– Кто? Кинг-Конг?

– Да при чем тут Кинг-Конг?! – рассердилась Катя. – Он, Влад Красовский собственной персоной!

– А зачем же он выскочил? Напугать, что ли, хотел? – с удивлением спросила Роза.

– Никого он пугать не собирался, на самом деле это я на него налетела и даже тележкой по его ногам проехала!

– Зачем? Ведь он тебе вроде как нравится, а ты с ним так жестока... – осуждающе произнесла лучшая подруга.

– Господи, Чагина, какая же ты бестолковая! – вздохнула Катя. – Мы случайно с ним столкнулись, Влад там тоже что-то покупал. Короче, мы с ним разговорились.

– После всего, что ты с ним сделала – сшибла тележкой и переехала по ногам?

– Роза, перестань шутить... – засмеялась Катя, разглядывая люстру на потолке. Плафоны, оказывается, запылились, и их давно надо было протереть. – Никто не пострадал, мы очень мило с ним побеседовали. Ты как к музыклам относишься?

– Никак, – ответила Роза. – Я и не была на них ни разу.

– И очень хорошо! То есть плохо, что ты так наплевательски относишься к своему самообразованию. У Влада, оказывается, родители в театре работают, и он предложил мне билеты на мюзикл. Два – на тебя и на меня.

– Класс! – обрадовалась Роза. – Катька, ты настоящий друг.

– Но это еще не все... Влад пригласил меня сходить на дискотеку в клуб.

– О-о-о...

– Не «о», а я ему, оказывается, нравлюсь! – с торжеством произнесла Катя. – Ведь просто так людей в клуб не приглашают, да?

– Вообще-то, да... Слушай, Иволгина, а он прямо так и сказал – завтра идем на дискотеку? – решила уточнить Роза.

– Не именно завтра, а когда-нибудь, в недалеком будущем. Может, он сам пока не знает, когда у него время свободное будет.

– Это еще ничего не значит, – вдруг сурово произнесла лучшая подруга. – «Когда-нибудь» – это еще не приглашение, это... ну, это что-то вроде формы вежливости.

– Какой еще формы? – опешила Катя.

– Иногда человек не знает, как закончить разговор, – принялась терпеливо объяснять Роза. – И говорит – ну, еще созвонимся... или, например, как-нибудь встретимся. Но это вовсе не означает, что человек собирается тебе звонить или встречаться. Просто форма вежливости.

– Ерунда какая! – рассердилась Катя. – Вот я тебе, когда обещаю позвонить, всегда звоню!

– Катька, это же совсем другое...

После разговора с подругой у Кати было странное ощущение. Как будто Роза была права...

Катя стояла в школьном коридоре и нерешительно смотрела на дверь, на которой было написано «1-й А». Младшеклассники учились на втором этаже, куда из старших почти никто и не заходил, поэтому у Кати было такое чувство, будто она попала совсем на другую планету. Она сто раз забирала Сашку с продленки, но группа продленного дня находилась на первом этаже, и руководила ею Элла Витальевна, которую Катя хорошо знала, поскольку сама училась у нее.

Марию Семеновну Катя почти не знала – она видела ее всего лишь несколько раз, да и то мельком.

Но папа был в больнице, и никто, кроме Кати, не мог прийти на родительское собрание. Сначала Катя и не хотела идти – подумаешь, с нее-то какой спрос, ведь она сама еще школьница! А потом решила, что дело на самотек пускать нельзя. Она в ответе за своего брата.

Катя потянула дверь на себя и заглянула в класс. Там сидели несколько женщин и единственный мужчина в милицмейской форме. «Родители, – догадалась Катя. – Тоже на собрание пришли!»

– Тебе чего, девочка? – спросила одна из женщин в пушистой коричневой шубе, которая с трудом умещалась за партой. – Тут родительское собрание будет.

– Я знаю, – с достоинством произнесла Катя. – Мне именно сюда и надо.

Стараясь держать спину прямо, она прошла по классу и села на заднюю парту. Все проводили ее удивленными взглядами, только милиционер сидел какой-то грустный и вертел в руках свою фуражку.

– Эх... – как-то неопределенно вздохнул он. – Уж лучше бы я еще одно дежурство отдежурил, чем тут сидеть...

– Ничего-ничего! – энергично воскликнула женщина с огромными сережками в ушах, которые были похожи на чайные блюдца. – Все матери воспитанием детей занимаются, надо и отцов к этому приобщать!

Тут в класс вошла Мария Семеновна.

– Добрый вечер... – смущенно произнесла она, поправляя очки на носу. – Извините, что опоздала...

Она села за учительский стол и раскрыла журнал.

– Так, кто у нас тут присутствует... – она пробежала глазами по списку. – Скажите, родители Гриши Кучеренко здесь есть?

– Есть! – крикнул милиционер. – Я его папа.

– Очень хорошо! – обрадовалась Мария Семеновна. – У вас, гражданин Кучеренко, замечательный ребенок, но...

– Я не гражданин, я товарищ, – поправил ее милиционер. – Гражданином меня те называют, кто закон нарушает. Для вас я товарищ Кучеренко.

– Пусть так... Так вот, товарищ Кучеренко, у Гриши проблемы с дисциплиной. Во-первых, дерется на перемене, во-вторых, дергает девочек за волосы. А вчера он оторвал все пуговицы на пиджаке Вовы Геллера...

– Да-да! – встрепелась женщина в шубе за первой партой. – Выдрал все. Прямо с мясом! Теперь хоть новый пиджак покупай... А я, знаете ли, деньги не печатаю!

Папа Гриши Кучеренко побледнел, а потом покраснел.

– Нарушает, значит... – угрожающе пробормотал он. – Ну, я ему задам!

– Ничего задавать не надо, – вдруг строго произнесла Мария Семеновна. – Достаточно одной разъяснительной беседы!

– Есть!

– А теперь обсудим, как они выполнили диктант...

Мария Семеновна долго рассказывала, как кто из первоклассников написал диктант, потом у кого какие успехи по русскому языку, потом вспомнила, что к Новому году надо собрать деньги на подарки.

– Хочу похвалить Сашу Иволгина, – наконец сказала учительница. – Он хоть и задает много вопросов на уроке, но очень толковый ребенок. Есть родители Иволгина?

– Да! – сказала Катя, вздрогнув. – Я его старшая сестра.

Мария Семеновна поправила очки, с удивлением посмотрев на Катю.

– А что же папа с мамой не пришли? Впрочем, мы это можем обсудить потом...

Неожиданно Катя почувствовала облегчение – очень не хотелось ей при всех этих незнакомых людях обсуждать свои семейные проблемы. Эта Мария Семеновна была деликатным человеком...

Когда все эти папы и мамы разошлись, Катя пересела ближе к учительнице.

– Как тебя зовут? – спросила Мария Семеновна.

– Катя. Я в восьмом «А» учусь...

– А что же ваши родители не пришли, Катя?

– Мамы у нас нет. А папа... папа ногу сломал, он сейчас в больнице, – спокойно произнесла Катя. – Если что хотите про Сашку сказать, то говорите мне.

– А... Что же, вы одни сейчас? – спросила Мария Семеновна. Она была не такой уж пожилой, как сначала показалось Кате. Просто большие очки и старомодная прическа. У Марии Семеновны были светлые гладкие волосы, собранные на затылке в узел. Катя посмотрела на ее руки – тонкие и бледные, которые теребили краешек журнала. «Жалеть сейчас будет. Ненавижу, когда жалеют!»

– Я справляюсь, – холодно ответила Катя.

– Я могла бы помочь...

– Спасибо, не надо.

Мария Семеновна неожиданно улыбнулась. Улыбка у нее была какая-то спокойная и милая, и, кажется, она совершенно не собиралась доставать Катю своим сочувствием.

– Ты молодец, – просто сказала она. – Не всякая девочка в твоём возрасте справилась бы. Но ты не отказывайся от моей помощи. У меня достаточно свободного времени...

– Что, у вас своей семьи нет? – задала Катя довольно бестактный вопрос. Следовало раз и навсегда объяснить все Марии Семеновне.

– Нет. Наверное, и не будет никогда, – пожала плечами Мария Семеновна, ничуть не удивляясь такому вопросу. – Я уже привыкла. А ты с характером, Катя Иволгина... Заходи иногда. Я всегда здесь.

Они вышли из школы вместе.

– Подвезти? – спросила Мария Семеновна, открывая «Жигули», стоявшие у школьного подъезда. – Я, как видишь, тоже человек самостоятельный... Вот, даже машину научилась водить. Это, кстати, мне старший брат подарил. А у него новая...

– Нет, спасибо, – отказалась Катя. – Мне до дома пять минут идти...

Глава 5

Старые песни о главном

Наступил день, на который была назначена первая репетиция.

– Все в актовый зал! – возвестила Бронислава Георгиевна, врываясь в класс после седьмого урока. – Вы не забыли? Никуда не расходимся и дружно идем репетировать.

– Мама дорогая... – застонал Вася Бобков. – А я уж думал, что могу с чистой совестью идти домой!

– Что такое? – нахмурилась грозная учительница точных наук. – Бобков, это общеклассное мероприятие...

– Честно говоря, я тоже думала, что Бэ Гэ забудет об этой репетиции, – прошептала Роза на ухо Кате, запихивая учебники в сумку.

– Забудет? Ты что! Она никогда ни о чем не забывает! – возразила Катя. – Тебе-то что, а мне придется перед всеми читать свои опусы.

– Не беспокойся, мне достанется еще больше – за то, что я так ничего и не придумала, – призналась Роза. – У тебя, Кать, есть хоть один талант – стихи писать, а у меня ни одного!

Все дружной вереницей побрели в сторону актового зала. Только Лерочка и Викуся чувствовали себя отлично – они мечтали наконец поразить всех своими талантами, остальные шли с тоскливыми лицами, зная, что от репетиции не отвертеться.

В огромном актовом зале было пусто, стулья были расставлены только вдоль стен, и потому громко скрипел паркет, отдаваясь гулким эхом под высоким потолком.

– Мы первые, мы первые! – закричали Лерочка и Викуся, бросаясь к сцене. – Бронислава Георгиевна, можно мы первые?

Никто и не думал с ними спорить.

– У вас какой номер? Танцы?

– Да-да! – хором откликнулись подружки. – А проигрыватель где? У нас диск с музыкой...

Проигрыватель нашли в подсобке за сценой. Видя такой энтузиазм, Бронислава Георгиевна расслабилась и передвинула стул поближе к сцене.

– Вы тоже двигайтесь сюда, – махнула она своей знаменитой указкой остальным ребятам.

– Восточный танец! – объявила Лерочка, пока Викуся запихивала диск в разбитый школьный проигрыватель. – Бронислава Георгиевна, у нас и костюмы специальные будут под этот танец – их в студии разрешили взять на время, куда мы ходим заниматься. Ну а сегодня мы просто, в чем есть...

На девчонках были стильные брюки и свитера, которые трудно было назвать «простыми» – наверняка их покупали в каком-нибудь бутике любящие родители.

– Ничего-ничего, девочки! – подбодрила их Бронислава Георгиевна. – Концерт же еще не скоро.

Роза покосилась на жезл индийских браминов, украшенный загадочными резными фигурками, который держала в руках Бронислава Георгиевна.

– Катька, а вдруг она взмахнет им в очередной раз и заколдует нас в мышей или там тараканов каких-нибудь? – прошептала она с опаской.

– С чего это? – тихонько засмеялась Катя. – Ты что, всерьез веришь в эту ерунду! Брось, Роза, она же и заклинаний не знает!

– Не знает, – согласилась Роза. – Но одно случайно произнесенное слово очень даже может оказаться заклинанием!

В это время старый проигрыватель наконец проглотил диск, и зазвучала зажигательная мелодия. Лерочка с Викусей завертелись, плавно замахали в такт мелодии руками.

– Ой, мама – шика дам... – прыснул сзади Рябов. – Вертятся, точно на горячей сковородке!

Мелодия заиграла еще быстрее, и девчонки затопали ногами, изгибаясь во все стороны.

– Красиво! – одобрительно пробормотала Катя. – Как в индийском кино.

Лерочка и Викуся танцевали вполне профессионально, только чем дальше, тем сильнее хмурилась Бронислава Георгиевна.

– Стоп, стоп, стоп! – вдруг закричала она. Лерочка с Викусей остановились, с удивлением глядя на классную руководительницу. – Выключите музыку.

– А что такое? – спросила Лерочка, нажав на кнопку.

– Не нравится мне этот танец, – вдруг заявила Бронислава Георгиевна. – Для новогоднего представления он совсем не годится.

– Но почему? – обиделась Викуся, хлопая длинными черными ресницами. – Это сейчас самый модный танец. Люди на специальные курсы ходят, чтобы ему научиться! Это танец живота...

– Танец чего?.. – с ужасом переспросила Бронислава Георгиевна.

– Живота!

Мальчишки сзади захихикали.

– Господи, это же школа, а не ночной клуб! – взорвалась классная руководительница. – И что за музыка такая дурацкая?

– Эта песня на «Евровидении» побеждала... – растерянно пролепетала Лерочка.

– Каком таком «Евровидении»? Нет-нет-нет, это ужасная музыка и ужасный танец! Кстати, какие костюмы вы предполагали надеть? – подозрительно спросила Бронислава Георгиевна.

– Ну, такие шаровары с заниженной талией и топики с блестками... – пожала плечами Викуся. Классная руководительница представила себе эти костюмы и побагровела.

– Кошмар!!! – изрекла она с негодованием.

Мальчишки сзади опять захихикали.

– Вот что, – сурово продолжила Бронислава Георгиевна. – Вы, конечно, хорошие девочки и про эти танцы живота, будь они хоть трижды модными, немедленно забудьте. Придумайте что-нибудь другое, более приличное... Что-нибудь из «Лебединого озера»! – вдруг озарило ее. – Только, умоляю, костюмы должны быть строгими и закрывать все части тела. Юбки длинные, лучше до пола. У нас же северный климат, в конце концов! Ну, у кого следующий номер?..

Лерочка с Викусей медленно спустились в зал.

– Рябов, Бортко! У вас какие идеи?

На сцену с серьезными лицами поднялись Вениамин Рябов и Сема Бортко.

– Спортивные приколы, – прокашлявшись, объявил хриплым басом Рябов. – Сема, начинай.

– В России нет еще пока команды лучше... – начал Бортко, неуклюже размахивая руками и приседая, но Бронислава Георгиевна моментально его прервала:

– Стоп! А это что такое?.. Какие еще приколы?

– Спортивные. Ну, речевки фанатские... Вы не думайте, мы по справедливости – мы про все футбольные клубы речевки будем читать – и про ЦСКА, и про «Спартак», и про другие – чтобы никому на том концерте обидно не было... Оле-оле-оле, Россия, вперед!

Девчонки сзади захихикали.

– А еще мы решили разыграть юмористические сцены из футбольной жизни, – затараторил Бортко. – Да вы послушайте, Бронислава Георгиевна! Встречаются тренеры по футболу сборных России и Бразилии. Тренер России спрашивает бразильца... – Он обернулся к Рябову: – «Скажи, когда наша сборная станет чемпионом мира по футболу?»

– «Когда сборная Бразилии станет чемпионом мира по хоккею!..» – хриплым басом гаркнул Рябов. – Ну, это, типа, наш бразилец отвечает.

– О господи... – пробормотала Бронислава Георгиевна, едва не выронив свою указку. – Что же вы делаете... Это вы, братцы мои, решили анекдоты пересказывать перед всеми на Новый год, а?

– А что? – в один голос переспросили Рябов с Бортко.

– Идите с глаз моих! – взвизгнула классная руководительница. – И думайте над чем-нибудь другим, более подходящим для новогоднего праздника! Кто там у нас следующий?..

– Я, – со своего места поднялся Влад Красовский, снисходительно улыбаясь. Катя стиснула пальцы. «Он обещал встретиться со мной... – мелькнуло у нее в голове. – Интересно, может быть, он подойдет ко мне после репетиции?..»

– А, у тебя что-то такое из классики! – обрадовалась Бронислава Георгиевна. – Ну хоть ты, Влад, голубчик, порадуй меня!

– Айн момент, только возьму гитару... – Красовский полез в подсобку и притащил оттуда электрогитару. – Сейчас, только подключу ее и немного настрою... Итак, исполняется песня из классического репертуара группы «Рамштайн». Между прочим, девяносто пятого года... Проверено временем!

Бронислава Георгиевна, нахмурившись, хотела что-то сказать, но потом передумала, видимо решив сначала выслушать Влада.

– Песня называется «Аше цу аше», что значит в переводе с немецкого – «Пепел к пеплу», правда, многие ее предпочитают называть просто и со вкусом – «Кости».

И тут Влад ударил по струнам – так, что даже стекла в окнах задрожали.

– «Их комм видер ин цейн таген, альс дайн шаттен унд вердих яген... – заорал он в микрофон зловещим низким голосом. – Вармер корпер хайсес кройц!.. Фальшес уртайль кальтес граб!.. Аше!.. Цу аше!!!»

Все сидели ошеломленные, оглушенные. Влад прыгал по сцене, поднимая пыль, и старенькая школьная электрогитара в его руках ревела и визжала, – наверное, еще никто и никогда не исполнял на ней такие песни. У Славы Дубинина невольно открылся рот. Роза потом призналась Кате, что у нее во время выступления Влада зашевелились волосы на голове...

– «Аше!! Цу аше!!!» – выкрикнул Влад в последний раз и замолчал, переводя дыхание. Электрогитара в его руках застонала и затихла, словно в изнеможении.

– Класс! – вдруг заорал Сема Бортко. – Даешь «Рамштайн»!

Все остальные одобительно захлопали.

– Он талант, правда? – с восторгом прошептала Катя на ухо Розе.

Бронислава Георгиевна перекрестилась дрожащей рукой – видимо, и ее поразило выступление Красовского.

– Гм... Влад, голубчик... – спросила она кротким, дрожащим голосом. – Ты не переведешь мне, о чем поется в этой песне?..

– Пожалуйста! – великодушно произнес Красовский, убирая гитару в сторону. – Переводится примерно так: «Ты убьешь меня, а я вернусь через десять дней как твоя тень и стану на тебя охотиться. Тайно я воскресну, и ты будешь молить о милосердии...» Ну и все остальное в таком же духе. Я же говорю – классика!

Но у Брониславы Георгиевны были свои представления о классике.

– Гм... Влад, голубчик... боюсь, эта песня не очень подойдет к новогоднему концерту. Я слышала, у тебя родители в музыкальном театре работают?

– Да, а что? – нахмурился Влад – он не ожидал, что классная руководительница столь критически отнесется к его творчеству.

– Хорошо бы какую-нибудь известную песню... Да хоть эту, мою любимую, – «Ах, Эсмеральда, ты мой сладкий сон...». Ну, из мюзикла по роману Гюго о соборе Парижской Бого-

матери, – все еще дрожащим голосом произнесла Бронислава Георгиевна. – «Нотр-Дам де Пари»...

– Эту? Да вы что, такое старье! – возмутился Влад.

– Вот и ты спой! – сказала упрямо учительница. – А эти «Кости» твои исполняй где-нибудь в другом месте... Так, кто следующий? Иволгина! Ты вроде собиралась стихи сочинить?

– Иди! – Роза тихонько толкнула Катю в бок. – Ничего не бойся!

Стараясь держать спину прямо, Катя поднялась на сцену.

– Стихотворение называется «Зимняя дорога», – Катя прокашлялась. Она не раз видела по телевизору, как читают свои стихи известные поэты – с трагическими лицами, даже слегка завывая.

Холодная дорога,
Совсем замерзли ноги.
Еще обмерзло ухо —
Такая невезуха!
Вечерний снег порхает,
Душа моя страдает.
Сердито ворон каркнул,
Мороз по носу шваркнул.
Сугробы да заносы...
Рождаются вопросы —
Когда же будет лето?
Привет, я жду ответа!..

Это стихотворение она написала в начале зимы. Ей было тогда очень грустно, и она решила выплеснуть свои мысли на бумагу. Поэтам полагалось быть грустными и писать душе-раздирающие стихи.

– Катя! Да что ж это такое! – схватилась за голову Бронислава Георгиевна. – Уши обмерзли, душа страдает... мороз по носу шваркнул... Неужели ты хочешь это прочитать на новогоднем вечере?! Надо же что-нибудь веселое, оптимистическое – про елку, Деда Мороза и все такое... Братцы, да вы сговорились меня уморить! Господи, даже в горле пересохло...

– Вот, Бронислава Георгиевна, – протянул ей Рябов жестяную банку. – Попробуйте... Не глядя, учительница сделала глоток из банки.

– Фу, что это за гадость такая... Ну и кислятина! Рябов, что это такое?

Тут только она решила разглядеть банку, которую ей подсунул Рябов.

– «Убойный витамин»... – прищурившись, прочитала она. – Рябов!!! Это что – алкогольный коктейль?!

– Да вы что, Бронислава Георгиевна! – возмутился Сема Бортко, выдвигаясь вперед. – Мы алкоголь не пьем, мы за здоровый образ жизни!

– Так что же это? Что за «Убойный витамин» такой?!

– Это обычный энергетический дринк, – пояснил Рябов. – С повышенным содержанием аскорбинки! Типа заряжает энергией...

– Отрава какая-то! Учтите, я все вашим родителям скажу, что вы в школе дринки всякие распиваете...

– Бронислава Георгиевна, вы лучше насчет нашего выступления скажите, – в один голос воскликнули обиженные Лерочка и Викуся. – Вам что, серьезно наш номер не понравился?

– Да! Если мы на концерте выступим с такой программой, то Иван Романович меня точно уволит! – сказала сердитая Бэ Гэ. – Никуда не годится!

Все в зале зашумели – стало понятно, что Бронислава Георгиевна своего мнения не изменит.

– Вот что, – продолжила учительница. – Вы тут сидите и думайте, как исправить положение. А я пойду немного похожу в коридоре, потому что у меня в ушах после выступления Влада Красовского до сих пор шумит и руки трясутся от этой энергетической кислоты...

– Ей ничем не угодишь! – завопил Дубинин, когда учительница ушла. – Останемся мы без маскарада...

– Нет, я этого не переживу! – всхлипнула Лерочка. – И чем ей наш танец не понравился?!

– Да она ничего не понимает в искусстве! – подхватила Викуся.

– И стихи у Кати были классные! – тоненьким голосом закричала Роза и покраснела.

– Боюсь, остальные номера Бэ Гэ тоже не одобрят, – сказал Дима Соколов. Катя вспомнила, что он собирался играть на балалайке.

– И в футболе она не разбирается! – в один голос воскликнули Сема Бортко и Вениамин Рябов.

– У тебя очень хорошие стихи! – произнесла Роза в раздевалке, когда они с Катей собирались идти домой. – Конечно, немного грустные... Но ведь все пишут грустные стихи!

– Нет, Роз, в чем-то наша Бэ Гэ была права, – покачала головой Катя. – Для Нового года надо придумать что-нибудь повеселее. Пусть у меня неприятности, пусть мне грустно – но праздник должен быть праздником!

– А вдруг у тебя не получится написать веселые стихи?

– Но попробовать все-таки стоит...

В это время в раздевалке появился Влад Красовский.

– Привет, девчонки... Кать, можно тебя на минутку?

Роза сделала вид, что ее интересует только молния на ее сапоге.

– Я билеты тебе принес, – тихо произнес Влад, отойдя с Катей немного в сторону. – Тебе и Розе твоей. Помнишь, я обещал?

– Помню, – улыбнулась Катя. – А что за секретность такая?

– Я... я, в общем, еще одну вещь хотел сказать... – Влад нахмурился. – Ты что в четверг делаешь?

– В четверг? – растерялась Катя. – Да я... я пока не знаю.

– Пойдешь со мной в клуб?

Сердце у Кати забилось сильнее. Она ждала этого приглашения, но сейчас, когда Влад произнес эти слова, она с трудом могла поверить в них. Сбывались все ее мечты!

– Ты это серьезно? – растерянно пробормотала она.

– Вполне. Или ты не хочешь?

– Нет, очень даже хочу... Только я никогда в таких местах не бывала! – призналась она.

– Брось, Иволгина! – Влад взял ее за руку. – Чего ты боишься? Потанцуем, посидим в баре... Ей-богу, детский сад какой-то!

– Да я не отказываюсь! Я, в общем, согласна. У тебя есть мой телефон?

– Кажется, есть... Я позвоню, и мы договоримся точнее.

Он ушел, и Катя бросилась к Розе.

– Чагина, ты была не права! – с торжеством воскликнула она. – И никакая это не форма вежливости!

– Ты о чем это? – спросила Роза, разглядывая свой сапог. – Тьфу ты, кажется, молния заедает... Это все оттого, что мама на меня лишние рейтузы напялила! Видите ли, боится, что я простужусь!

«Глупая какая! – мысленно усмехнулась Катя. – Если бы у меня была мама, я бы на себя хоть сто рейтуз натянула и двести свитеров!»

– Красовский пригласил меня на свидание, – сообщила Катя. – Да, кстати, и еще билеты в театр дал... – она посмотрела на билеты. – На двадцатое декабря, партер, десятый ряд, места четырнадцатое и пятнадцатое...

– Как хоть мюзикл называется? – спросила Роза, словно игнорируя Катино сообщение о Красовском.

– «Переполах в огороде». Тут написано – по мотивам русской народной сказки про репку.

– Чего? – вытаращила глаза Роза. – Это для малышни, что ли?

– Какой еще малышни! Я же говорю – по мотивам! – объяснила Катя. – А спектакль для взрослых – вон, внизу еще написано, что начало в семь часов. По мотивам, между прочим, что угодно можно сделать. Даже фильм ужасов про эту репку снять!

Глава 6

Вмешательство со стороны

Катя привела Сашку с продленки и оставила его у Елены Сергеевны, соседки. Елена Сергеевна была давно на пенсии, она очень скучала у себя в четырех стенах и потому охотно помогала семейству Иволгиных.

Потом Катя побежала в магазин и купила пряников и апельсинов – в больницу, она знала, всегда принято приносить апельсины.

– А, Катюша наша пришла! – обрадовалась нянечка в травматологическом отделении. – Молодец какая, не забываешь про отца... Ты посиди пока тут, я в палате полы мою...

Торопиться Кате было некуда, и поэтому она села на жесткий диван в коридоре. Она открыла детектив, который принесла для отца, чтобы ему не было скучно, и погрузилась в чтение. В детективе бойкая старушка расследовала одно преступление за другим – было просто удивительно, что одна пожилая слабая женщина (автор называл ее почему-то «божьем одуванчиком») постоянно оказывалась в эпицентре всяких ужасных событий. Катя не верила, что такое может происходить в жизни. «Вот, например, Елена Сергеевна, соседка... ей уже шестьдесят пять лет, но при ней еще никого не ограбили, не зарезали и не угнали автомобиль! Ах нет, – вдруг вспомнила Катя, – одно преступление ей все-таки удалось раскрыть – когда в прошлом году стали пропадать газеты из почтового ящика... Она тогда села в засаду в подъезде и застукала Борьку Филимонова с четвертого этажа за этим занятием. Был большой скандал. Непонятно только, зачем этому Борьке было нужно столько газет – ведь он и не читает-то ничего! Говорят, его собирались оставить на второй год в пятом классе...»

В палате нянечка гремела ведром и шаркала шваброй. Отец негромко разговаривал с кем-то по сотовому.

– Да, Алексей Потапович, без дополнительных испытаний не обойтись... – прислушалась она. – Конструкция еще недоработана, надо все силы бросить на этот объект...

«По работе разговаривает, – догадалась Катя. – Наверное, переживает, как там без него справляются!»

– Ладно, Алексей Потапович, созвонимся завтра, – сказал отец, заканчивая разговор. – Привет рабочему коллективу!

Едва он попрощался с этим самым Алексеем Потаповичем, как телефон зазвонил снова.

– Алло! – услышала Катя. – А, это вы... Очень рад снова вас слышать!

Голос у него вдруг стал каким-то странным – так не разговаривают с коллегами по работе. Гремя ведром и держа на весу швабру, из палаты вышла нянечка.

– Все, освободила я, – сказала она. – Можешь заходить...

– Сейчас... – рассеянно произнесла Катя. Заходить она не торопилась – ей очень хотелось узнать, с кем же сейчас разговаривает Виктор Сергеевич.

– Нет, мне уже лучше, – сказал отец за приоткрытой дверью. – Хотя, конечно, до выписки еще далеко. – Он помолчал, наверное выслушивая ответ невидимого собеседника. – Да-да, я тоже за них очень волнуюсь! Но вы видели мою дочь – она очень самостоятельная и независимая особа, ее трудно переубедить.

«Обо мне говорит! – заволновалась Катя. – И кто это меня видел? Ужасно хочется знать, с кем он сейчас говорит...»

– Нет, ей не приходится с утра до вечера заниматься домашним трудом – слава богу, что техника сейчас дошла до такого уровня, что человеку осталось только нажимать на кнопки... Стирает стиральная машина, готовит только микроволновая печь, суп можно сварить из пакета. И вообще, они обедают в школьной столовой, так что вы не волнуйтесь – дети не голодают. Дело тут в другом... – отец понизил голос, и Катя наострила уши. – Кате тяжело в

моральном плане. Понимаете, в четырнадцать лет такие вещи переживаются очень тяжело – сейчас вся ответственность легла ей на плечи. Вы хотите заглянуть к ним домой, проверить, как они там живут? О, пожалуйста, Мария Семеновна, я буду только этому рад! Расскажите мне потом, как на самом деле обстоят дела, – ведь Катя никогда не жалуется. Наверное, боится меня огорчить... А Сашок справляется с домашним заданием? Пока ни одной тройки, вы говорите...

«Мария Семеновна! – вспыхнула Катя. – Учительница Сашка! Так я и знала, что она сунет нос не в свое дело! Эх, напрасно я тогда явилась на это родительское собрание и все ей выложила... Теперь она от нас не отстанет! «Ах, бедные детки, как мне вас жалко, давайте я над вами установлю шефство!...» Даром что у нее своих детей нет, будет нас с Сашком муштровать...»

Досада разобрала Катю – отец сам просил заглянуть эту Марию Семеновну к ним домой, проверить, как Катя справляется со всеми домашними заботами. А она прекрасно справляется, и ничья помощь ей не нужна!

Катя сидела под дверью и слушала, как отец разговаривает с Марией Семеновной, и внезапно новое подозрение закралось ей в душу.

Мария Семеновна хочет влезть в их семью! Выйти замуж за Виктора Сергеевича и стать мачехой Кате и Сашку. Чудовищный план! И ведь сама Катя навела ее на эту мысль!

Битых полчаса отец болтал с этой учительницей, как будто она околдовала его. Наконец он закончил разговор, и тогда Катя нашла в себе силы зайти в палату.

– О, Катюша! – обрадовался Виктор Сергеевич. Нога в гипсе была приподнята у него вверх с помощью противовеса. – Хорошо, что ты пришла, – я уж волноваться начал. Собирался уже звонить домой...

Катя с мрачным лицом поставила на тумбочку пакет с пряниками и апельсинами.

– Ты чего? – спросил отец. – Кать, у тебя такое лицо, как будто случилось что...

– Случилось, – мрачно произнесла Катя, садясь на стул рядом с кроватью. – Я сейчас слышала, как ты с ней разговариваешь.

– С кем? Ах да, я только что говорил с Марией Семеновной, Сашиной учительницей...

Показалось Кате или нет, что отец покраснел, упоминая о Марии Семеновне? Наверное, действительно покраснел...

– Откуда у нее твой телефон? – сердито спросила Катя.

– Она позвонила мне на работу, и ей там дали... Когда я записывал Сашку в школу прошлой весной, то оставил в журнале свой рабочий телефон, на всякий случай... Господи, Катя, ты чего так разволновалась? – удивленно глядя на дочь, спросил Виктор Сергеевич.

– А ты ее видел вообще?

– Кого – Марию Семеновну? Нет... Я только к директору заходил. Слушай, Катя, у вас директор – совсем как студент, ничем не отличается! Неужели таких молодых берут в директора школ?

– Он МГУ окончил с красным дипломом, – сурово ответила Катя. – Иван Романович хороший человек, он никому в душу не лезет.

– А что, Мария Семеновна лезла к тебе в душу? – спросил отец. – По-моему, она тоже неплохой человек...

– Неплохой! – фыркнула Катя. – Очень жаль, что ты, папа, ее не видел. Она же страшная, как ядерная война!

– У нее такой милый, спокойный голос...

– Голос-то у нее милый, зато внешность... Ты помнишь Бабу-ягу из старого фильма «Морозко»? Вот пририсуй к ней еще очки на пол-лица, и будет тебе твоя Мария Семеновна!

– О господи, неужели она такая некрасивая? – ошеломленно пробормотал Виктор Сергеевич. – Хотя какое это имеет значение...

– Вот именно – не получится у этой Марии Семеновны втереться в нашу семью!

– Катя!

– Что – Катя? Ты думаешь, я ничего не понимаю? Как ты с ней разговаривал – «уси-пуси, Марь Семенна, я буду только рад этому!».

Виктор Сергеевич посмотрел на свою дочь, которая с разгневанным лицом бегала по палате, и вдруг засмеялся:

– Катя, да ты что? Напридумывала всякой ерунды, и сама в нее веришь! Просто я за вас волнуюсь, и мне было бы спокойнее, если бы за вами Мария Семеновна присмотрела!

– Уж лучше Кузьевы, чем Марь Семенна! Пап, и вообще... – неожиданно Катя успокоилась. – С чего ты взял, что за нами непременно надо приглядывать? Ты же сам знаешь, что на меня можно положиться. Уроки у Сашка я не забываю проверить, в магазин лишний раз мне тоже не в лом сходить... Все просто!

– Все-то у тебя просто! Тем не менее я просил Марию Семеновну как-нибудь заглянуть к вам.

– Ладно, переживем мы этот визит. И это не ты просил, а она сама навязалась, а ты бесхарактерный – вот и согласился.

– Я – бесхарактерный? – возмутился Виктор Сергеевич. – Да у меня железный характер! Катя захохотала:

– Видел бы ты себя со стороны!.. Весь щетиной зарос, точно ежик, и еще нога на веревочке подвешена!

– Да, если бы не эта дурацкая нога, я бы показал тебе, где раки зимуют! – засмеялся и папа.

– Пап, а где раки зимуют, правда?..

– Спят они зимой, подо льдом! Слушай, а как твой друг поживает?

– Какой еще друг?

– Ну тот, с которым ты меня на той дурацкой горке познакомила. – И Виктор Сергеевич с досадой покосился на свою загипсованную ногу.

– А, Димка Соколов... нормально поживает, – пожала плечами Катя.

– Он хороший парень.

– Это ты потому говоришь, что он тебя на своем снегокате до больницы тащил? Брось, пап, ничего героического в этом нет... Тем более что до больницы не так далеко было!

– Нет, не всякий бы поступил подобным образом. Проще всего – отмахнуться от чужой беды, отвернуться и сделать вид, что ты тут ни при чем. Этот Димка – не такой.

– Пап, а мне совсем другой нравится!

– Это кто же? – весело удивился он.

– Ага, все тебе расскажи! – снова засмеялась Катя.

Хоть расстались они в этот день на веселой ноте, все-таки беспокойство не покидало ее. Как же отделаться от настойчивой Марии Семеновны? И Катя решила посоветоваться с Розой.

Роза была в ресторане своих родителей, помогала им.

Всякий, кто узнавал, что у родителей Розы есть собственный ресторан, непременно воображал их «новыми русскими» в золоте и бриллиантах, раскатывающими на шикарном «Мерседесе». На самом деле ничего подобного не было – содержание этого ресторана требовало много сил и расходов. Кроме того, он находился в обычном районе, на первом этаже тоже самого обыкновенного здания.

Там не было ни швейцара на входе, ни хрустальных огромных люстр, ни роскошных фонтанов – обычное предприятие быстрого питания, вроде столовой. Хотя оформлен ресторанчик был очень уютно, и кормили там вкусно – в дневное время, когда наступал обеденный перерыв, прибегало туда множество людей, чтобы перекусить и отдохнуть немного. Это называлось – «бизнес-ланч». Даже очередь выстраивалась.

Вечером, когда рабочий день заканчивался, ресторан снова заполнялся людьми, и там было не протолкнуться.

Катя решила отправиться к Розе в самое удобное время – когда бизнес-ланч уже давно закончился, а до вечера было еще далеко.

По засыпанному снегом городу она добрела до тихой улочки, куда выходила служебная дверь ресторана. Внутри Катя заходить не хотела – там были папа и мама Розы, которые вечно пытались ее накормить, да еще вручить еды в свертках и судочках для Сашка. Катя не раз удивлялась: как ее подруге удастся сохранить стройную фигуру при таких родителях?

На ее счастье, служебная дверь была распахнута, и Фидель разгружал небольшой фургон с продуктами.

– Привет, Фидель! – закричала Катя брату подруги. – Роза там? Позови ее!

– А чего сама не заходишь? – спросил тот, таща ящик с минеральной водой. – Родители обидятся...

– Да я на минутку... Ну, Фидель, я тебя прошу!

– Ладно, – вздохнул тот. – Кстати, у нас сегодня новое блюдо – печень с цветной капустой. Осваиваем кухню народов мира! Я бы на твоём месте не отказывался...

Через пять минут на улицу выскочила Роза в накинутом на плечи пуховике. Фидель разгрузил фургон и уехал на нем за новой партией продуктов. Улица была пуста, лишь снег продолжал непрерывно падать на мостовую.

– Привет, Кать! – обрадовалась Роза. – Ты чего?..

– Я с тобой посоветоваться хочу...

Они сели под навес возле дома.

– Давай, рассказывай...

– Знаешь, Роз... – начала издалека Катя. – Ты представляешь, как наша семья живет – папа, я, Сашок... В общем, мы уже привыкли жить одни. И вот совершенно случайно я узнаю, что одна женщина хочет войти в нашу семью!

– Твой папа собирается жениться? – совсем некстати обрадовалась Роза.

– Вот еще! Он пока еще ничего не собирается, а вот она вполне определенно положила на него глаз! Я тебя уверяю, потому что такие вещи сразу чувствуются...

– Она тебе не нравится? – серьезно спросила Роза. – Я это к тому спрашиваю, что хорошо знаю Виктора Сергеевича и уверена, что он не будет делать ничего такого, от чего стало бы плохо и тебе, и Сашку.

– Нет. То есть я пока не разобралась в ней... конечно, она не злодейка и не монстр, но...

– Да кто же она? – нетерпеливо воскликнула Роза.

– Может, ты обращала внимание... Марь Семенна, учительница первых классов. У нее, кстати, Сашок учится.

– Такая светленькая, в очках? – вдруг улыбнулась Роза.

– А чего ты смеешься? – насупилась Катя.

– Нет, я просто удивляюсь, что вокруг бедной Марь Семенны весь этот сыр-бор разгорелся... Помню, в позапрошлом году в школе был субботник перед летними каникулами, и я к ней зашла, на второй этаж, она там занавески пыталась снять... Я ей помогала. Знаешь, по-моему, она хороший человек.

– Интересно, как же ты это определила? – скептически воскликнула Катя.

– Никак... то есть мы с ней просто говорили – уж не помню о чем, о каких-то пустяках, пока занавески эти снимали. Она правда хорошая – у меня такое ощущение сложилось. Милая и добрая.

– Милая и добрая! – с раздражением повторила Катя. – Далась всем эта ее доброта...

– Нет, Кать, ты, по-моему, ошибаешься – не могла она специально на твоего отца, как ты выражаешься, глаз положить. Тебе, наверное, показалось!

– Как же! Она ему по телефону названивает, якобы о нас с Сашком беспокоится – какие мы одинокие-несчастные...

– А если правда беспокоится? – испытующе спросила Роза.

– Да не верю я в то, чтобы все просто так было!

Роза не разрешила ее сомнений.

Дома Катя первым делом полезла к Сашку в стол, за которым тот делал уроки.

– Беспорядок тут у тебя, хоть бы разобрался в ящиках! – ворчала она. – Где у тебя альбом?

– Какой альбом? – спросил Сашок.

– Ну, по рисованию... Ты в первой четверти в нем рисовал.

– Вот, пожалуйста, – Сашок достал из стопки тетрадей жестом фокусника альбом. – Можешь совсем забрать, я сейчас в новом рисую. Кстати, Марь Семенна меня хвалила. Сказала, что в моем творчестве явно наметился этот... прогресс.

Катя утащила альбом к себе в комнату и принялась лихорадочно перелистывать его. Вот он, тот самый рисунок! И подпись под ним корявым Сашкиным почерком – «Учителница первая моя». Про мягкий знак в слове «учительница» Сашок явно забыл.

На большом белом листе была изображена почему-то лохматая, с кривыми ногами и огромными ушами женщина. Ядовито-зеленое платье откровенно ей не шло. Талии не было. На руках по четыре растопыренных пальца. Красные вампирские губы. И огромные очки – от усердия Сашок несколько раз обвел оправу черным цветом, отчего «учителница первая моя» сильно напоминала подводную лодку с перископом.

Что ж, именно этот рисунок и надо показать папе. Пусть знает, какой видят эту Марию Семеновну ее ученики.

Глава 7

Выход в свет

Первое свидание – дело ответственное.

Кате еще никто и никогда не назначал свиданий, тем более никто не приглашал ее в клуб. Что надеть, какой макияж сделать и стоило ли его делать вообще... Катя была в полной растерянности. И она решила позвонить профессионалу. То есть Лерочке или Викусе. Поскольку Лерочки дома не оказалось, Катя набрала следующим номер Викусы.

– Привет, что сейчас носят? – спросила она.

– Иволгина, ты? – удивленно сказала Викуся. – И в каком смысле – носят?

– В каком-каком... В смысле одежды, конечно! – нетерпеливо воскликнула Катя.

Викуся задумалась. Потом изрекла:

– Это очень сложный вопрос. В том смысле, что тут надо все учитывать – и время года, и пол человека, и его возраст, принадлежность к той или иной социальной группировке, финансовые возможности и то, в каком месте он собирается появиться, при каких обстоятельствах... Если ты, Иволгина, например, погрешься на восьмидесятилетие своей прабабушки, где соберется вся ваша родня от Калининграда до Чукотки, – то будет глупо, если ты туда наденешь топик и мини-юбку, выставив на обозрение все свои татуировки и пирсинг в пупке.

– У меня нет никаких татуировок! И пирсинга тоже! – испугалась Катя. – И восьмидесятилетней прабабушки!

– Ну, это я так для примера говорю... – деловито заметила Викуся. – Опять же, на школьную дискотеку ты не наденешь спортивные брюки с начесом и домашний свитер с Микки-Маусом.

– Логично... – согласилась Катя. – В общем, так – я иду в клуб с молодым человеком – потанцевать и все такое – и не желаю ударить лицом в грязь.

– С кем? – быстро спросила ее собеседница.

– Так я тебе и сказала!

Катя, разумеется, не стала докладывать Викусе, что собралась на свидание с Красовским, – иначе об этом завтра узнал бы весь класс. Викуся была неплохой девчонкой, но долго хранить тайны не умела.

– Ну, дело твое, я просто так поинтересовалась... – обиженно пропыхтела она. – В общем, если ты идешь в обычный клуб, а не в какой-нибудь супермега-пупер развлекательный дансинг, где собирается золотая молодежь столицы, то особо ломать голову и не надо.

– Как это? – удивилась Катя. – То есть можно надеть что угодно?

– Ну, не все подряд, конечно, – иначе тебя через фейсконтроль не пропустят...

– А что такое фейсконтроль?

– Да молодцы такие на входе, вроде охраны, которые заворачивают всех тех, кто им не понравился, – снисходительно пояснила Викуся. – Ну, не всех, конечно, а кто выглядит как-нибудь подозрительно – в рваной и грязной одежде или весь цепями обвешан, например... Некредитоспособных и потенциально опасных для общества то есть.

– О господи, надеюсь, я не выгляжу потенциально опасной! – испуганно пробормотала Катя, разглядывая себя в зеркале, около которого стоял на тумбочке телефон.

– Резюме такое, Иволгина, – одевайся просто, но со вкусом, во что-нибудь молодежное и стильное. Вообще, особых строгостей в моде сейчас нет – можно использовать любые вещи, лишь бы они тебе шли и гармонировали друг с другом. Килограмм косметики на лице – это тоже лишнее. Сделай какую-нибудь прическу, чтобы выглядеть не так повседневно, – и вперед, с песней. Если уж очень приспичит, можешь побрызгать волосы лаком с цветными блестками – это не возбраняется.

– Кажется, я поняла... Большое спасибо, Викуся!

Катя положила трубку. Ее очень успокоило известие о том, что «особых строгостей в моде сейчас нет», – значит, вполне можно удовлетвориться тем, что есть у Кати в гардеробе.

Для начала она вымыла голову и нанесла на волосы специальный гель для укладки. В ящике лежали длинные бигуди для волос, которые Катя купила в прошлом году, но так и не успела ими воспользоваться, поскольку повода особого не было. Сейчас они очень дажегодились. Она накрутила волосы на эти бигуди, которые гнулись в разных направлениях, и принялась рыться в своем шкафу.

– Ты куда это? – спросил Сашок, заглянув к ней в комнату. – Между прочим, я все уроки уже сделал. Можно мне мультики по телевизору посмотреть?

– Можно, можно... – рассеянно сказала Катя, кидая на диван блузки, юбки, брюки и свитера. – Мне, в общем, с одним человеком надо встретиться.

– На свидание, что ли, собралась? – спросил Сашок, проявляя необычную для столь юного возраста сообразительность. – С Димкой?

– С каким еще Димкой... а, ты имеешь в виду Диму Соколова? Нет, не с ним.

– Жаль. Очень жаль, – с сожалением вздохнул Сашок. – На свидание с ним я отпустил бы тебя с легким сердцем...

– Господи, и откуда ты таких выражений набрался! – вздохнула Катя. – Ладно, иди смотреть свои мультики и не мешай мне.

– Кать, а что это у тебя на голове? Знаешь, в одной книжке, где про Медузу горгону рассказывается, есть очень похожий рисунок...

– Это бигуди, горе мое!... – с досадой воскликнула Катя.

Исследование собственного гардероба отняло у нее немало сил. Все должно гармонизировать – помнила она совет Вики. В конце концов Катя остановила свой выбор на джинсах с вышитым блестящим узором понижу и красивом разноцветном свитере, который она купила на одной из распродаж в большом универмаге, когда они прогуливались по нему с Виктором Сергеевичем и Сашком.

Немного косметики на лицо, чтобы выглядеть не такой бледной...

Катя раскрутила бигуди, когда волосы высохли. Ее светло-русые, с рыжинкой пряди извивались спиральками, падая на плечи. «Неплохо...» – пробормотала Катя и взбила волосы повыше. Лак с блестками у нее был – специально припасла для новогоднего праздника. Она равномерно разбрызгала его по волосам. «Очень даже неплохо!»

На нее из зеркала смотрела юная, тоненькая особа с роскошной гривой светлых волос, мерцающих золотистыми искрами.

Катя надела куртку с капюшоном, чтобы не испортить прическу, и крикнула Сашку, который сидел в соседней комнате перед телевизором:

– Братец Кролик, я ухожу! Часа через два приду... Если что, иди к Елене Сергеевне, она за тобой присмотрит.

– Еще неизвестно, кто за кем присматривает, – заметил Сашок философски. – Вчера починил ей кофемолку. Так радовалась, прямо как маленькая. Ты мой спаситель, говорит...

– Ты умеешь чинить кофемолки? – изумилась Катя, стоя уже в коридоре.

– А что делать – жизнь заставила...

В вечерних сумерках, под часами у метро, ежась от декабрьской метели, ждал ее Влад Красовский. Сердце у Кати замерло, когда она в свете фонаря увидела знакомый силуэт – до самого последнего мгновения ей казалось, что он не придет. Но он был тут и очень обрадовался, когда увидел ее.

– Привет, Иволгина! Наконец-то... меня чуть снегом тут не занесло!

– Куда идти? – закричала она, отворачивая лицо от снега.

– Да тут недалеко...

Через десять минут они оказались перед тяжелой дверью, из-за которой доносилась музыка и слышалось множество людских голосов. Деревянная лестница вела вниз – клуб находился в подвальном помещении.

– Дай руку, а то тут шею запросто можно свернуть...

Они спустились вниз.

Большой зал, столы с разноцветными стульями, барная стойка, у которой суетился народ, в углу небольшая эстрада, за которой настраивали свои инструменты музыканты, – вот так выглядел этот самый клуб. Оглядевшись, Катя поняла, что совет Викасы дала ей правильный – в вечерних платьях и на шпильках тут никого не было. Просто молодежь собралась вместе, чтобы повеселиться.

– В соседней комнате танцпол, – крикнул Влад ей на ухо, перекрывая шум людских голосов. – А сейчас я тебя хочу кое с кем познакомить...

Он подвел Катю к эстраде.

– Это Рич, это Пиксел, это Костя-Моторола... – представил он ей ребят, возившихся с саксофоном, электрогитарой и ударной установкой. – Мы иногда выступаем вместе...

– В семь начинаем концерт, – сообщил Пиксел, высокий лохматый парень в кожаном костюме, который сидел у барабанов. – Любая музыка для души. Красовский, а тебе везет... – И он подмигнул Владу, глядя на Катю.

– Это моя девушка, – надменно произнес Влад. – Не вздумай глаз положить!

Мурашки пробежали у Кати по спине – он назвал ее своей девушкой! С одной стороны, это было очень приятно и могло означать только одно – что она нравилась Владу, но, с другой стороны, ей вдруг стало как-то не по себе... Она не хотела быть чьей-то, она была сама по себе!

Они заняли с Владом небольшой столик недалеко от эстрады.

– Тебе чего? – спросил он.

– Апельсиновый сок, пожалуй... – пожала Катя плечами. – В общем, я не знаю... На твое усмотрение, словом.

Влад сходил к барной стойке и принес целый поднос с напитками.

– Вот тебе апельсиновый сок, а вот еще молочный коктейль...

Молочный коктейль смотрелся очень красиво – в большом изящном бокале, с высокой шапкой взбитых сливок.

– Слушай, ты действительно с ними иногда выступаешь? – спросила она, кивнув в сторону эстрады.

– Да, а что? Ты же видела, что я товарищ не без способностей... – усмехнулся он.

– Ты что же, музыкантом собираешься стать? – любопытство разобрало Катю.

– Может быть... – важно ответил тот. – А может, и актером. Последую примеру предков, так сказать...

– Здорово... – пробормотала она, рассеянно отпивая коктейль через трубочку. – Ты молодец. А почему их так странно зовут?

– Кого?

– Ну, этих, твоих знакомых...

– Рич, Пиксел и Костя-Моторола? Да это сценические псевдонимы! На самом деле они просто Ринат, Паша и Костя Шишкин.

– А почему они не оставили себе свои имена? – засмеялась Катя. – Костя Шишкин – тоже неплохо звучит...

– Скажешь тоже! – засмеялся и Влад. – Это слишком просто... К тому же они исполняют музыку разных музыкальных групп, в основном западных.

– Их настоящие имена ничем не хуже, – пожала плечами Катя.

– Да пойми – это же шоу-бизнес, в нем свои законы! Вот ты, например, стихи пишешь... – придвинулся ближе Влад. – Выходит у тебя сборник, а на обложке написано – Екатерина Ивол-

гина. Ничего особенного. На каждом углу есть Кати, Маши и Светы, которые пишут стихи. Гораздо интереснее было бы, если бы стояла подпись – Констанция Бонасье...

– Кто-кто? – захохотала Катя.

– Ну, это я так, например... Или – Кларисса Асталависта. Интереснее же узнать, о чем там пишет Констанция или Кларисса, чем какая-то Катя Иволгина!

– Не факт! – оживилась Катя. – Эта самая Кларисса может такую ерунду накопать, что и читать не захочется!

– Это уже другой вопрос... Слушай, Иволгина, а ты интересная. С характером! – вдруг заявил Влад, глядя ей прямо в глаза. – У тебя, оказывается, есть свое мнение по любому вопросу.

– Я тебя еще не разочаровала? – пошутила она.

– Нет. И еще прическа эта у тебя... – он слегка прикоснулся к ее волосам. – Знаешь, ты всегда казалась мне симпатичной, но сегодня...

– Пойдем посмотрим, что на танцполе творится? – предложила Катя, которая уже допила свой коктейль.

– Пойдем...

Танцпол представлял собой небольшую комнату с подсветкой, в которой играла музыка. Несколько пар танцевали в свете крутящихся разноцветных прожекторов. Танцевать Катя любила. Эх, жаль, что в детстве она не записалась в какую-нибудь студию, как Лерочка или Викуся...

Она танцевала, и закрученные в спирали волосы весело прыгали у нее по плечам, сверкая в лучах прожектора золотыми искрами. На некоторое время она забыла обо всех тех проблемах, которые были у нее, она забыла обо всем...

Спихватилась она только в начале восьмого.

– Ой, мне пора домой! – испугалась она, поглядев на часы.

Она выскочила в коридор, а Влад – за ней.

– Ты чего? – с недоумением спросил он. – Торопишься куда-то? Катя, мы еще не послушали Рича, Пиксела...

– ...и Костю-Моторолу, – закончила за него фразу Катя.

– Да они только начали! Всего пару песен... посидим, я возьму еще коктейль тебе...

– Нет, Влад, извини, я ужасно опаздываю! – и Катя помчалась к гардеробу. – Ты оставайся, если хочешь, – бросила она через плечо. – Я не обижусь!

– Да что за пожар такой? – с раздражением спросил Влад.

– Понимаешь, Красовский, меня младший брат дома ждет, – Катя отвела своего спутника в сторону. – Я обещала ему, что через два часа буду дома. А прошло уже два с половиной!

– Ну и что? Пусть мама-папа за твоим братом смотрят!

– У нас нет мамы, – спокойно произнесла Катя. – А папа... папа сейчас в больнице. И бабушки с дедушкой тоже нет. Только одна старушка-соседка, которая нам с братом иногда помогает.

– Вот пусть эта старушка с твоим братом и сидит, – хмурясь, произнес Влад.

Катя тем временем натянула на себя куртку. Она понимала, что Влад недоволен, но ничего поделать не могла. «Кажется, мы с ним сейчас поссоримся...» – с огорчением подумала она.

– Дело в том, что я обещала, – твердо сказала Катя. – А если я обещала, я всегда держу свое слово.

– Господи, Иволгина, у тебя, оказывается, столько проблем! И ты хочешь на меня их все взвалить...

– Да ничего я не хочу на тебя взваливать! Я просто сообщаю, что ухожу...

Она быстро пожала ему руку и побежала вверх по лестнице. Влад не остановил ее, ничего не сказал на прощание. Он просто стоял и смотрел ей вслед, растерянный и недовольный. Ему нравилась Катя, но у нее, оказывается, было столько проблем, в которые ему совершенно не хотелось вникать...

Город сиял огнями. Празднично сверкали витрины. Мимо шли домой веселые, оживленные люди, обсуждая, как они проведут Новый год. Катя бежала по заснеженной улице, которую дворники еще не успели убрать, и едва не плакала.

«Кажется, это все... Едва только у нас начали налаживаться какие-то отношения, тут же все и развалилось! Он, конечно, прав... не всякий захочет общаться с человеком, у которого в жизни столько сложностей! Но... но если бы у Влада были неприятности, я бы постаралась понять их и помочь ему...»

Дверь ей открыла Мария Семеновна.

– Вы... – растерянно прошептала Катя.

Из соседней комнаты выскочил радостный Сашок. Он, кажется, и не заметил совсем, что его старшая сестра опоздала.

– А у нас гости! – радостно завопил он. – Моя учительница пришла... Кать, ты раздевайся и садись с нами ужинать. Мы с Марь Семенной суп сварили.

– Что вы сделали? – переспросила Катя, вешая куртку в шкаф.

– Суп сварили! Марь Семенна говорит, что нельзя питаться все время этими... Ой, Марь Семенна, я это слово забыл!

– Полуфабрикатами, – подсказала та. – У вас только полуфабрикаты в холодильнике. Замороженные котлеты и пицца в полиэтилене... Знаешь, Катя, надо иногда и нормальной пищи поесть...

– Мерси, – холодно произнесла Катя. Если сейчас эта Марь Семенна еще начнет приставать к ней – где была, да что делала, да почему так брата надолго оставила, – то она, честное слово, разозлится! И выскажет этой женщине, что она думает о ней и о ее домашнем супчике!

Но Мария Семеновна и не думала ее упрекать.

– Иди мой руки, Катя, и садись...

Втроем они уселись на кухне. Было непривычно видеть у себя дома чужого человека. Сашок с аппетитом уписывал суп из тарелки.

– Морковь я сам резал, – похвастался он сестре. – Кать, правда у меня очень красивые звездочки получились?

– Правда... – рассеянно ответила она. Что же делать? Неужели они с Владом поссорились навсегда?..

– У вас очень чисто и аккуратно, – сказала Мария Семеновна, сидя напротив Кати и глядя на нее внимательно сквозь очки. – Ты молодец.

– И я молодец! – радостно воскликнул Сашок. – Я тоже убираюсь...

Потом он ускакал смотреть мультфильмы, и Катя с Марией Семеновной остались одни.

– Ты сегодня очень красиво выглядишь. И волосы блестят... ты их специальным лаком побрызгала?

– Да, – хмуро кивнула Катя.

– Что-то случилось, Катя?

– Да... то есть нет. Вас это не касается.

Мария Семеновна и не подумала обижаться.

– Я буду к вам заглядывать, – спокойно сказала она. – Вы все-таки еще дети. До тех пор, пока не вернется Виктор Сергеевич. Потом я не буду приходить...

Глава 8

Поклонница

– Вот свинья! – с возмущением произнесла Роза. – Он даже не проводил тебя домой!

– Понимаешь, все произошло так быстро... – пожала плечами Катя. – Можно сказать, я сама от него убежала, он даже не успел ничего сообразить.

– Не успел! – кипела Роза. – Я тебе с самого начала говорила, что Красовский – не тот человек, на которого можно положиться.

– Да ты-то откуда это знала?

– Ниоткуда... Просто издалека видно, какой этот Влад эгоист. Что, он так и заявил, что не желает знать о чужих проблемах?

– Ну, примерно так... – растерянно произнесла Катя. Теперь, со стороны, поведение Красовского ей показалось тоже не слишком благородным. Она только что рассказала Розе о том походе в клуб. – Но билеты-то он нам достал, и причем совершенно бесплатно!

– Тоже мне подвиг! – фыркнула Роза.

Они стояли в фойе театра, перед большим зеркалом. На Розе был темно-вишневый костюм, который шел к ее черным волосам, через плечо – красная сумочка. Роза даже туфли с собой притащила, чтобы переодеться, – тоже красного цвета лодочки с длинными узкими носами.

– Роза, да ты просто красавица! – с восхищением воскликнула Катя. – Давай я наши куртки вместе сдам...

Роза перестала хмуриться и улыбнулась.

– Что, мне идет? Знаешь, не каждый день в театр удастся попасть...

– Да еще на этот мюзикл... Ты видела, сколько у входа журналистов с телекамерами?

– Ага... А я-то думала, что это обычный детский спектакль!

Катя сдала вещи в гардероб. У входа в зал они взяли программку. Народу было много – ни одного свободного места.

– Какой у нас ряд?

– Десятый...

Они уселись в партере, и Роза развернула программку.

– Ой, Катя... – прошептала она растерянно. – Ой, я сейчас умру...

– Что такое? – испугалась Катя, видя, как побледнела ее подруга, пробежавшая глазами текст. – Что ты там увидела?

– Тут написано, что пастуха играет Артем Угрюмов...

– Какой еще Угрюмов? И потом, в сказке про репку не было никакого пастуха... – заглядывая к ней в программку, проговорила Катя.

– Да ты же сама сказала, что мюзикл по мотивам этой сказки, а если по мотивам, то, значит, что угодно можно придумать... И вообще, посмотри – сколько тут разных персонажей!

– А кто такой Угрюмов? – с любопытством спросила Катя, которая еще никогда не видела свою подругу такой взволнованной.

– Это мой любимый актер! Помнишь, он в этом сериале играл, детективном... Ну следователя! На прошлой неделе закончился. Господи, да его по вечерам показывали, в двадцать тридцать!

– Не помню, – честно призналась Катя. – Да и вообще, мне не до телевизора...

– Ах, Катя, какая ты темная... Если бы ты знала, какой он замечательный! И какой красивый! У меня календарь есть с его фотографией...

– Вот, Роза, а ты еще Красовского ругала! Разве без его помощи ты увидела бы своего Угрюмова?

– Нет, насчет Влада я своего мнения не изменю, – твердо произнесла Роза, которая была очень принципиальной. – Но вот Артем Угрюмов...

– Тсс, уже начинается!

Свет в зале постепенно погас, и заиграла музыка.

От русской народной сказки про репку действительно ничего не осталось – конечно, были и известные персонажи, вроде Бабки, Деда, самой Репки, Внучки, но были и совсем новые. Дед был не дедом, а известным профессором ботаники, который с помощью селекции вывел новый сорт Репки, которая тоже была и не репкой вовсе, а каким-то растением-мутантом в виде прекрасной женщины. Этой Репке очень захотелось стать человеком, и поэтому она принялась строить всякие козни и злодейства. Внучка была не внучкой, а начинающей ученой, которая помогала Деду. Внучка была влюблена в прекрасного Пастуха (которого играл Угрюмов), но Репка решила отбить его у нее. Жучка была не Жучкой, а подругой Внучки, которая ей помогала...

На два часа Роза с Катей обо всем забыли. Завороженно они следили за тем, как перед ними разворачивалось действие – на сцене пели и плясали, лихо отбивая чечетку. Соло Пастуха грозило в скором времени стать шлягером – Роза уже шепотом повторяла слова песни, которую пел Угрюмов...

Закончился мюзикл очень хорошо – коварную Репку перевоспитали, и она стала наконец настоящим человеком. Пастух помирился с Внучкой, а Деду дали Нобелевскую премию за выдающийся вклад в ботанику.

Зрители устроили актерам шумную овацию.

– Браво! Бис! – кричала Роза до хрипоты. – Угрюмов – супер!..

Катя даже начала беспокоиться за подругу. Впрочем, сидящие вокруг люди вели себя не лучше.

После представления все повалили в гардероб.

– Давай подождем, – предложила Катя. – А то сейчас, наверное, там, у вешалки, настоящая давка.

– Давай... – охрипшим голосом сказала Роза. Она все еще была под впечатлением таланта Угрюмова.

– Слушай, а я и не подозревала, что у тебя, оказывается, есть тайная страсть! – засмеялась Катя.

– Какая еще тайная страсть?

– Ну, что ты обожаешь Артема Угрюмова!

– Да, я его обожаю! – Роза и не думала спорить. – Только я недавно это поняла. Артем, он такой, такой... – и она мечтательно подняла вверх глаза.

Она долго объясняла Кате, какой ее кумир замечательный, – до тех пор, пока зрительный зал не опустел.

– Ладно, пошли, – сказала тогда Катя. – А то, пожалуй, придется здесь ночевать...

Они переоделись в гардеробе и вышли на улицу. Основная масса людей уже ушла. В свете фонарей стояли несколько журналистов с микрофонами и небольшая группа почитателей.

– Кого ждем? – с любопытством спросила Катя у одной девушки, которая стояла неподалеку с букетиком цветов, притоптывая ногами от холода.

– Как, вы не знаете? – удивилась та. – Сейчас Темочка Угрюмов должен появиться!

– Темочка... – шепотом передразнила ее Роза. – Да что она понимает в искусстве! Слушай, давай тоже подождем...

– Ты с ума сошла – уже поздно!

– Ничего не поздно! И Фиделя еще нет... – Дело в том, что за девчонками обещал заехать Фидель на своем фургоне и развезти их по домам. Но он, видимо, запаздывал. – Ой, смотри, идут!

У главного входа появились артисты с букетами цветов.

– Катка, вон, кажется, отец Красовского – режиссер... И его мама, которая Репку играла... Какая красавица, даже еще лучше, чем в гриме! А вон еще Жучка! Но где же Угрюмов?! – возбужденно шептала Роза, дергая Катю за рукав.

– Чагина, ты мне куртку сейчас порвешь, – пыталась образумить подругу Катя, но Роза, видимо, окончательно потеряла голову, – поднявшись на цыпочки, она лихорадочным взором искала в толпе Угрюмова.

– Уважаемые друзья! – закричал один из журналистов в микрофон, встав перед камерой. – Мы сейчас находимся перед музыкальным театром, о котором говорит вся Москва... Сегодня прошел очередной показ мюзикла «Переполюх в огороде» – и снова с аншлагом!

В толпе захлопали и защелкали вспышки фотокамер.

– Этому мюзиклу предсказывают грандиозный успех, с которым не сравнится ни одно бродвейское шоу... Что по этому поводу думает главный режиссер?

– Режиссер думает, что мы действительно догоним и перегоним... – загудел в микрофон бородатый и важный отец Красовского. – Тем более что материал для нашей постановки сулит в себе много неожиданного. Не всякий отважится взять русскую народную сказку и творчески ее переосмыслить. Огромное спасибо нашему композитору, который придумал замечательную музыку...

На первый план вытолкнули невысокого дядечку в шляпе, который и был, видимо, композитором.

– Друзья! – высоким тонким голосом начал он. – Сегодня удивительный день...

Кате уже стало скучно.

– Пошли, Роза.

– Ты не понимаешь, я должна увидеть Артема!

– Но его тут нет! Может, он со служебного входа решил выйти... Ты же сама понимаешь, какой он популярный. Может, он боится, что поклонницы растерзают его на кусочки, – рассудительно заметила Катя.

Но ее слова произвели неожиданное действие на Розу.

– Ты права! – лихорадочно воскликнула она. – Бежим!

– Но куда?

– Искать другой выход!

Кате ничего не оставалось, как последовать за своей подругой – бросать ее в таком состоянии было нельзя.

Они обогнули здание театра и оказались в глухом темном дворике, где одиноко раскачивался фонарь и стояли деревья, засыпанные снегом.

– Чагина, мне страшно... – уныло протянула Катя.

– Еще пять минут! Вдруг он именно сейчас появится!

В этот момент хлопнула дверь, и во дворе показалась фигура, прячущая лицо в поднятый воротник. В тусклом свете мелькнул знакомый профиль – дело в том, что у актера Артема Угрюмова был довольно длинный нос.

– Стойте! – истошно закричала Роза, бросилась вперед и упала в снег, споткнувшись о какую-то ветку.

Угрюмов присел, испуганно оглядев темный дворик, и вдруг побежал куда-то в сторону.

– Эх ты, поклонница... – с досадой пробормотала Катя, помогая подружке подняться. – Вон он, твой Темочка, – улепetyвает, точно заяц. Ты его напугала своим истошным воплем.

– Ты не понимаешь... мы должны взять у него автограф... – лихорадочно пробормотала Роза и снова упала, увлекая за собой и Катю. Теперь они обе были с ног до головы в снегу, когда поднялись. – Бежим!

И опять Кате ничего не оставалось, как последовать за подругой.

Угрюмов оглянулся, увидел, что его пытаются нагнать две странные фигуры, которые только что вылезли из сугроба, и припустил еще быстрее.

Он оказался у дороги и принялся ловить такси, лихорадочно размахивая руками.

– Эх, не догоним... – с досадой пробормотала Роза. Они были уже близко, когда Угрюмов наконец поймал машину и сел в нее. Машина сорвалась с места и поехала в сторону центра. Тут рядом кто-то нетерпеливо библикнул.

Это был Фидель в своем фургоне.

– Ну где вы там пропали? – сердито сказал он, открыв дверь. – Я вас тут жду, жду...

Девчонки быстро скользнули внутрь.

– Фидель, голубчик, быстрее вон за той черной машиной! – с отчаянием прошептала Роза.

– Зачем? – подозрительно спросил тот, заводя мотор.

– Затем... затем, что в ней человек, который украл у меня в гардеробе кошелек! – отчаянно закричала Роза. – Жми, Фидель!

Второй раз просить Фиделя не пришлось – он сорвался с места вслед за машиной, в которой был Угрюмов, бормоча при этом:

– Вот гад какой! У моей сестры кошелек упер... Ну погоди, сейчас я тебе все уши оборву...

– Ты чего, спятила? – прошептала на ухо Розе Катя. – Кто это кошелек у тебя украл?

– Никто не украл, – тоже шепотом ответила та. – А ты молчи! Надо же как-то у Темочки автограф взять... Иначе как бы я заставила Фиделя ехать за ним?..

– Логично...

За окном мелькал вечерний город, сверкающий огнями. В конце концов, когда еще удастся прокатиться вот так с ветерком...

Черная машина мчалась впереди, перестраиваясь из одного ряда в другой.

– Ишь, торопится куда-то! – сердито произнес Фидель, крутя руль. – Тоже мне Шумахер! Следы замечает... Но ничего, мы его догоним. Будет знать, как обижать маленьких!

– Быстрее, Фидель, прибавь газу! – вопила Роза, напряженно вглядываясь вперед. – Вон он, направо свернул...

– Не бойся, не уйдет!

Черный автомобиль притормозил у большого универмага, сверкающего рекламой. Из него выскочил человек с поднятым воротником и испуганно огляделся.

– Этот? – зловеще спросил Фидель, резко тормозя.

– Этот! – радостно закричала Роза. – Катка, вылезай, мы его окружать сейчас будем!

– Совсем спятила... – вздохнула Катя. Она открыла дверь и вывалилась из фургона наружу.

Роза и Фидель уже мчались в сторону Угрюмова. Тот увидел, что погоня и не думает от него отставать, и бросился к ступенькам, ведущим в универмаг. У входа стояла какая-то женщина в норковом манто и громко разговаривала по сотовому телефону:

– Пупсик, тут в сувенирном отделе продается замечательный бронзовый орел! Ты приезжай, мы вместе его купим, потому что я одна его не дотащу. Он килограммов тридцать весит... Как – зачем он нам сдался?! Это замечательное произведение искусства, мы обязательно должны его купить! Мы его поставим на твой рабочий стол. Не спорь со мной, пупсик, этот орел нам очень нужен! А я говорю...

Но женщина договорить не успела – ее случайно толкнул Угрюмов в сторону больших крутящихся дверей. Женщина взвизгнула и оказалась внутри них, продолжая сжимать в руке сотовый телефон. Угрюмов бросился к следующей створке и попытался проскочить внутрь универмага. Но это ему не удалось – двери закрутились вокруг оси, словно карусель.

В следующую створку прыгнул Фидель, а дальше – Катя и Роза. Из-за того что людей в двери набилось много, а инерция оказалось слишком сильной, они закрутились еще быстрее. Это действительно напоминало аттракцион!

– Пупсик, тут какие-то сумасшедшие! – сердито закричала женщина в телефон, разглядывая сквозь стекло своих случайных спутников, стоявших в соседних створках. – Чего им надо? Я не знаю... Может быть, они решили опередить меня и первыми купить нашего орла? А что ты удивляешься – сейчас везде такие скидки перед праздниками... Люди совсем голову потеряли!

– Ну, ты у меня еще попляшешь! – заорал Фидель, грозя кулаком Угрюмову сквозь стекло. – Сейчас я до тебя доберусь, и ты узнаешь, как кошелек воровать...

– Артем! – завопила Роза, увидев перепуганную физиономию Угрюмова. – Не бойтесь, это мой брат!

– Что вам надо? – жалобно застонал Угрюмов сквозь стекло. – Зачем вы меня преследуете?

– Я тебе голову оторву! – орал Фидель за своей створкой, стуча кулаком по стеклу. – А ну, отдавай кошелек, живо!

– ...Автограф, мне нужен только автограф! – вопила Роза, стараясь перекричать брата. Она достала из кармана фотографию Угрюмова и приложила ее к стеклу. – Пожалуйста, распишитесь!

Тут только Фидель понял, что его обманули. Он отвернулся от Угрюмова и уничтожающим взглядом уставился на сестру за соседней створкой. Стекло двери продолжали крутиться, держа людей в плену.

– Пупсик! – с новой силой закричала дама в манто, прижимая к уху телефон. – Ты меня еще слышишь? Тут этот актер... ну, который в сериале снимался... Да-да, мой любимый актер, который играл следователя! Боже мой, пупсик, я тоже хочу взять у него автограф! Какой орел?... Да бог с ним, с этим орлом, – мне непременно надо приобщиться к искусству!..

Тут прибежал охранник универмага и попытался остановить крутящиеся двери. Под большую елку, стоявшую в центре зала, выскочил сначала Угрюмов, затем Фидель, потом Роза с Катей, а дальше – дама в манто и с телефоном... Получилась небольшая куча-мала.

Первой опомнилась Роза.

– Артем, я ваша поклонница! – радостно закричала она. – Распишитесь вот здесь, пожалуйста...

– Я следующая! – нервно закричала дама в манто.

– Угрюмов! – ахнул охранник. – Сам Угрюмов! Ладно, я тоже в очередь встану... Я третий. Граждане, только после меня! – сурово сообщил он другим покупателям универмага, сбегавшимся посмотреть, что же там случилось у входа.

– Мама дорогая... – плачущим голосом воскликнул Артем Угрюмов, сидя под елкой. – И почему я только в морскую пехоту не пошел – я ж об этом все детство мечтал! Сидел бы сейчас на закрытом полигоне и горя не знал...

Роза, Катя и Фидель ехали в фургоне домой. Фидель обиженно молчал.

– Ну, прости меня, пожалуйста! – наконец жалобно вздохнула Роза. – Фидель, братишка, я совсем не хотела тебя обманывать!

Фидель ничего не отвечал, продолжая ожесточенно крутить руль.

– Но как иначе ты согласился бы ехать за Угрюмовым, а? Ты бы точно не согласился...

– Роза, ты поставила меня в очень неудобное положение. Люди неизвестно что обо мне подумали!

– Зато у меня есть теперь автограф моего любимого актера! – счастливо закричала Роза. То, что брат наконец заговорил с ней, следовало расценивать как прощение.

- Ты, оказывается, его фотографию с собой носишь! – удивленно заметила Катя.
- Конечно... – как само собой разумеющееся, подтвердила Роза. – Я же его поклонница.

Глава 9

«Гениальная» идея

На перемене к Кате подошел Красовский.

– Катя... – сказал он. – Катя, в тот раз все как-то по-дурацки получилось... Ты на меня сердишься?

– Вот еще, – пожала она плечами. – За что? В самом деле, не стоит со мной общаться, раз у меня столько проблем...

– Ты не понимаешь! Я просто не был готов к тому, что ты так быстро покинешь меня.

Катя окинула его испытующим взглядом. Влад стоял перед ней в виноватой позе, слегка опустив плечи, и весь его вид выражал раскаяние. Он был очень симпатичный, этот будущий музыкант (или актер – вроде Угрюмова), и все проходящие мимо школьницы задерживали на нем взгляд, а на Катю смотрели недовольно, как будто завидовали ей. В самом деле, у нее просит прощения самый красивый парень школы!

– Ладно, проехали... – махнула она рукой. – Кстати, тебе огромное спасибо от Розы. Она получила незабываемые впечатления...

– Да? – рассеянно спросил Влад. – Что ж, я очень рад... А ты куда?

– Как куда? – удивилась Катя. – У нас вроде сейчас алгебра... – она посмотрела на часы. – Через пять минут появится Бэ Гэ, а она не любит, когда опаздывают.

– погоди... – Влад схватил ее за руку. – Так я не понял – ты сердишься на меня или нет?

– Брось, Красовский, никто и не думает на тебя сердиться! – насмешливо произнесла она. – Просто... просто в следующий раз ищи себе другую компанию, когда решишь пойти в какой-нибудь клуб.

Школьный коридор постепенно пустел. Они стояли у окна, в небольшой нише. За окном медленно падал снег. Катя смотрела, как он летит вниз пушистыми гроздьями, и ей было грустно. Неужели именно сегодня закончилась ее первая любовь? Она чувствовала, какие они с Владом разные, но в то же время ей очень хотелось верить, что они и дальше будут вместе. «Если он сейчас еще раз попросит у меня прощения, то я, пожалуй, перестану на него обижаться!» – решила она.

– Катя!

– Что? – холодно спросила она.

– Не уходи. Давай... давай все будет, как раньше!

– А ничего и не было... – она попыталась вырвать у него свою руку, но Влад держал ее крепко и смотрел прямо в глаза.

– Проблемы? – неожиданно рядом появился Соколов – словно волшебным образом материализовавшись из воздуха.

– Иди к черту... – сквозь зубы произнес Красовский, даже не повернув головы в его сторону. – Топай отсюда, новенький!

– Кажется, девушка не в восторге от твоего общества, – спокойно заметил Соколов. – Катя, он тебе мешает?

– Не твое дело, – Красовский наконец повернул к нему мрачное лицо. – Я сказал – топай отсюда... Тоже мне Робин Гуд нашелся!

– Я не Робин Гуд – чужие роли не играю. А вот ты, Красовский, напрашиваешься...

Катя вдруг почувствовала, что еще чуть-чуть – и они сейчас подерутся. Это, конечно, было приятно, что двое ребят готовы броситься друг на друга с кулаками из-за нее, – но Катя предпочитала решать все мирным путем.

– Все, разошлись по разным углам, – сказала она, становясь между ними.

– Катя, но я своими глазами видел, как этот тип тебя доставал... – начал было Соколов.

– Никто меня не доставал, – спокойно произнесла она. – Все в порядке, Дим. Просто... просто иногда со стороны не понять, что на самом деле происходит между людьми.

– Что ж... – пробормотал Соколов, пожав плечами, и отошел. Катя посмотрела ему вслед. Он хороший парень, но... сердцу не прикажешь.

– Я бы и сам мог с ним разобраться... – недовольно начал Красовский.

– Представляю, чем бы это закончилось! – засмеялась она. – Нет уж, не хотелось бы мне потом давать свидетельские показания в кабинете директора!

– Какие еще показания... Слушай, Кать, – лицо Влада вдруг засияло в изумленной улыбке, – так ты что, правда меня простила?

– Я же говорю – я на тебя и не сердилась!

– Катька... – восторженно прошептал он. – Ты...

– Что – я? И отпусти мою руку, а то и в самом деле на нас все пялятся.

– Ты самая необыкновенная девчонка на свете! Знаешь, ты ни на кого не похожа... Хочешь, сбежим сейчас с последнего урока и пойдем где-нибудь гулять?!

Предложение было заманчивым – Катя не могла устоять. Но тут на лестнице раздались громкие шаги, которые ни с какими другими нельзя было спутать.

– Поздно... – прошептала Катя. – Вон Бэ Гэ уже идет!

Они стремглав бросились к открытой двери класса.

Бронислава Георгиевна появилась ровно через минуту, держа в руках свою знаменитую указку.

– Так, тишина в классе... – громко постучала она по столу, хотя и так все молчали. – У меня для вас сообщение. На выходные все желающие могут поехать в Блиново.

В Блинове был спортивный комплекс, куда нередко ездили школьники, – там можно было покататься на лыжах и подышать свежим воздухом. Все уже не раз посещали это замечательное место, которое принадлежало шефской организации...

– У-у!.. – радостно загудели многие.

– В Блинове такие блины... – мечтательно протянул Вася Бобков, облизываясь при одном воспоминании о тамошней столовой.

– И вообще, мне предки лыжный костюм подарили! – вдруг спохватилась Лерочка. – Вот прекрасный повод его обновить...

– Новый костюм? – побледнела Викуся. – Надо же... Ну и что, у меня и старый неплохой, потому что одной известной фирмы...

– У меня тоже одной известной фирмы, может быть, даже более известной! – возмутилась Лерочка.

– Тише! – возвысила голос Бэ Гэ. – Гастрономические пристрастия и спортивную моду оставьте на после урока. Я вам вот что хочу сказать, пока не забыла... Так вот. О чем это я? Ах да – все желающие могут отправиться туда вместе с родителями в пятницу вечером. Дети бесплатно, родители платят только за себя! У кого родители заняты, приходите на вокзал к десяти ноль-ноль в субботу утром. Там у пригородных касс вас будет ждать Кира Зорина – ну, вы ее все знаете... Отправитесь вместе с ней.

Кира Зорина была известной активисткой из одиннадцатого, выпускного, класса. Вся школа ее знала. Кира была веселой, полной девушкой, тянула на золотую медаль, и учителя ее обожали.

– Так, а теперь приступим к сегодняшней теме...

Сегодняшняя тема уже никого не волновала. Все только и думали о поездке в Блиново – Бронислава Георгиевна совершенно напрасно сделала сообщение в начале урока...

– Ты поедешь? – шепотом спросила Катя Розу.

– Ой, не знаю... – пожала та плечами. – Скорее всего, ничего не получится. У родителей очень много дел, и они просили меня помочь им. Да и потом, Катя, честно говоря, я не очень люблю лыжи...

– Жалко! – с разочарованием прошептала Катя.

– Ты, кажется, помирилась со своим принцем?

– С каким еще принцем?

– Да с Красовским, с кем же еще! Я видела, как всю перемену вы проторчали в коридоре возле окна. За руки держались, точно голубки какие...

– Ты что, против?

– Да ничего я не против! Вот с ним и поедешь в свое Блиново...

Катя оглянулась на Влада – тот сидел в среднем ряду, мечтательно подперев голову. Почувствовав Катин взгляд, он обернулся и послал ей свою самую ослепительную улыбку. «Мы снова вместе! – радостно подумала она. – Ничто не сможет нас разлучить!»

После алгебры все стали расходиться – это был последний урок. Бэ Гэ уже ушла, и большая часть класса – тоже.

– Гм... У меня есть небольшое предложение, – со своего места поднялся Влад Красовский. Катя тут же замерла – что он собирается сказать?..

– Давай быстрее только! – предупредил Вася Бобков. – Уже живот от голода подводит...

– Не бойся, Боб, я много времени не займу, – успокоительно поднял руку Влад. – Никуда твой обед не убежит. Я насчет Блинова...

– А что – Блиново? – оторвался от своих комиксов Слава Дубинин. – По-моему, тут и так все ясно – в десять у пригородных касс...

– Так это в субботу, – многозначительно произнес Влад. – А я предлагаю отправиться в поход в пятницу вечером.

– С родителями, что ли? – с тоской произнес Веник Рябов. – Так родители за себя платить должны... Мои предки не поедут – они на машину деньги копят...

– И вообще, с родителями – тоска зеленая! – поддержал его Сема Бортко. – Того не делай, туда не ходи... Они меня и так дома замучили своим воспитанием!

Влад снисходительно улыбнулся.

– Никто и не предлагает брать с собой родителей, – произнес он загадочно.

Дима Соколов, который за последней партой собирал рюкзак, бросил это занятие и с недоумением поднял голову – что-то в словах Красовского насторожило его.

– Мы можем поехать в пятницу вечером без всякого сопровождения, – продолжил Влад. – Будет весело! Хоть раз в жизни почувствуем себя самостоятельными...

– Нас не отпустят! – заволновалась Лерочка. – Викуся, скажи! Кто же нас отпустит без всякого сопровождения... Уж лучше мы в субботу с Кирой Зориной поедem!

– Вы потеряете целый день. И потом, эта Кира Зорина – та еще зануда... Она тоже начнет командовать – этого не делайте, туда не ходите...

– Но что ты предлагаешь? – растерянно спросила Викуся.

– Ты так и не поняла? Я предлагаю сказать родителям, что Кира Зорина будет ждать нас у пригородных касс в пятницу вечером. Вряд ли кто-то станет проверять...

– А если обман раскроется? – надулся Вася Бобков. – У меня бабушка любит повторять – все тайное рано или поздно становится явным...

– Боб, ты мужчина или бабушкин внук? – насмешливо спросил Красовский. – Она это по поводу пирожков говорила, которые ты втихаря трескал...

Все засмеялись – кроме Соколова, который пристально смотрел на Влада.

– Если обман откроется, то мы можем сказать, что перепутали день, – многозначительно продолжил Влад. – И, в конце концов, что с нами может случиться? Мы уже взрослые люди,

нас будет целая компания – друг друга мы в обиду не дадим. И потом – у нас есть связь! – он потряс своим сотовым последней модели.

– У нас у всех связь! – крикнул кто-то. – А в Блиново сотовые сигнал не ловят...

– У меня дома есть спутниковый телефон. Он везде сигнал ловит! – важно произнес Влад. – Я его с собой возьму. Если что, звоним в соответствующие службы – ноль один, ноль два, ноль три... Едем?

– А это мысль! – вдруг оживился Веник Рябов. – Повеселимся в пятницу вечером! Помните, там в это время всегда танцы-шманцы всякие, можно фейерверк устроить, пока Киры Зориной нет!

– Фейерверк... – мечтательно вздохнули Лерочка с Викасей. – Дискотека...

Катя не отводила от Влада глаз. Он ей казался таким взрослым, таким особенным... «Сашка отдам на выходные Елене Сергеевне... – лихорадочно подумала она. – Папа в больнице, он ни о чем не догадается. Да и потом, он всегда радовался, когда мы с классом ездили в это Блиново, – ты, говорит, такая бледная, тебе просто необходимо дышать свежим воздухом!»

– Красовский, ты точно все продумал? – неожиданно спросил Дима Соколов. – И ты берешь всю ответственность на себя?

– Да, а что?.. – помрачнев, обернулся Влад. – Ты, новенький, считаешь мой план плохим?

– План неплохой, – спокойно произнес Соколов. – Только теория иногда расходится с практикой. Обстоятельства всякие неожиданные...

– Какие еще обстоятельства?.. А, понимаю, ты нас заложить хочешь!

Все в классе зашумели – потому что уже окончательно согласились с идеей Красовского. Неужели теперь им придется отказаться от нее?..

– Учти, если ты на нас донесешь... – Влад сжал кулаки.

Но на Соколова это не произвело никакого впечатления.

– Ни на кого доносить я не собираюсь, – покачал он головой. – Я... я сам с вами поеду, – при этом он почему-то посмотрел на Катю, но та этого не заметила. Она, в свою очередь, не отводила взгляда от Красовского. – Или ты против, командир?

– Я не против, – снисходительно произнес Влад. – Ладно, новенький, принимаем тебя в свою компанию...

Катя спускалась по лестнице, когда ее вдруг окликнула Мария Семеновна.

– Катя! Можно тебя на минутку?

«Начинается! – с раздражением подумала Катя. – И черт меня тогда дернул пойти на родительское собрание... Теперь она от меня не отвяжется!»

– Катя, я слышала, ваш класс отправляется в выходные на спортивную базу. Ты едешь? – спросила Мария Семеновна, поправляя очки.

– А что? – недружелюбно отозвалась Катя.

– Просто я хотела узнать, с кем останется Сашок, если ты едешь...

– С Еленой Сергеевной, нашей соседкой.

– Она довольно пожилой человек, не будет ли ей тяжело все выходные сидеть с ребенком?

– Во-первых, Елена Сергеевна еще не совсем старуха, а во-вторых, Сашок не такой уж ребенок – ему восьмой год уже... – недовольно заметила Катя.

– Я понимаю... – покраснела Мария Семеновна. – Я это к тому говорю, что мне самой нетрудно будет посидеть с твоим братом. В выходные я совершенно свободна...

Кате стало не по себе. С чего это вдруг Мария Семеновна так привязалась к их семье? А что будет, когда папу выпишут из больницы... Оглянуться не успеешь, как она станет их мачехой! Мачеха... слово-то какое неприятное! Все мачехи злые и жестокие – достаточно вспомнить детские сказки...

После школы Катя отправилась к отцу.

- Пап, – сказала она, заходя в палату. – Скажи честно – тебя Марь Семенна допекает?
- Что значит – допекает? – удивился Виктор Сергеевич. Он выглядел веселым и жизнерадостным, несмотря на гипс.
- Ну, она тебе звонит?
- Звонит, – признался тот. – Рассказывает, как там у Сашка дела в школе... Знаешь, я и сам ей несколько раз звонил. Она хорошая. Не понимаю, почему ты ее так не любишь...
- Чем это она хорошая? – рассердилась Катя. – Лезет в чужие дела...
- Ничего она не лезет, она просто беспокоится...
- Она тебе нравится?
- Катин вопрос поставил Виктора Сергеевича в тупик. Он замолчал, задумавшись.
- Как бы тебе объяснить... – наконец произнес он. – Я ее не видел, только говорил с ней. И у меня такое впечатление, будто мы с ней тысячу лет знакомы... Ну, так бывает, когда спустя много лет ты вдруг встречаешь старого друга и вы начинаете вспоминать прошлое. Мы с Марией Семеновной думаем одинаково, нам нравятся одни и те же книги, одни и те же фильмы. Она начинает фразу, а я ее продолжаю, и наоборот... Я тебе сказал, что она хорошая, – и это не пустые слова. Она милая и внимательная. И она вовсе не пытается навязать мне свое общество! Знаешь, мне и самому хочется позвонить ей, услышать ее голос... Мне кажется, она из тех, кто не способен обидеть и предать. Ты уж, пожалуйста, не груби ей.
- Она что, жаловалась на меня? – насупилась Катя.
- Да ничего она не жаловалась! Я и сам не дурак, вижу, как ты к ней относишься. А Сашок ее любит.
- Все ясно... – Катя чуть не расплакалась от огорчения. – Может, твоя Марь Семенна и сто раз добрая и хорошая, но ты не представляешь, как она выглядит!
- А как она выглядит? – с любопытством спросил Виктор Сергеевич.
- Вот, пожалуйста... – Катя вытащила из рюкзака рисунок Сашка. – Полюбуйся.
- Ну-ка, ну-ка... – отец взял творение своего сына. – «Учительница первая моя...» Надо же, он мягкий знак пропустил... О господи! Что это?
- Это Марь Семенна, – Катя скромно опустила глаза. – Сходство почти стопроцентное, я подтверждаю.
- Это она? Не может быть... – Виктор Сергеевич от волнения даже побледнел. – Такая... такая... А это что?
- Это руки, – пояснила Катя. – Вот ноги. А это голова. Нет-нет, не переворачивай рисунок, ты держишь его правильно.
- А что у нее с лицом? – дрожащим голосом спросил отец.
- Где? Тут? Так это очки, пап.
- А на голове? Какая странная шляпка... Или она себе на голову лягушку посадила?
- Это у нее пучок. Она пучок носит, – с удовольствием пояснила Катя. – Она с пучком и в очках. Не всякий мужчина это выдержит...
- Несколько мгновений Виктор Сергеевич держал рисунок в дрожащих руках, а потом отбросил его в сторону и засмеялся.
- Катька! Ну надо же чего придумала... Ты не забывай, что этот портрет нарисовал твой младший брат, который, увы, не художник! И потом, он всего лишь в первом классе! Конечно, я уверен, ничего общего с оригиналом нет.
- Как это нет? – возмутилась Катя. – Я ж тебе говорю – сходство стопроцентное. Оригинал, то есть Марь Семенна, именно так и выглядит!
- Катя... – смеялся отец.
- Честное слово!
- И у нее четыре пальца на руках?

– Ну, я не считала... Вполне возможно. Ведь Сашок мог оказаться наблюдательнее меня. Пап, Марь Семенна некрасивая – ты что, не понял? Будь у нее хоть трижды распрекрасный голос, но она действительно некрасивая!

Она говорила столь убедительно, что улыбка сползла с лица Виктора Сергеевича.

– Да? – огорченно спросил он. – Впрочем, какая разница... Вряд ли ей нужен мужчина с двумя детьми и кучей проблем.

Глава 10

Снег, снег, снег...

Катя отвела Сашка к соседке и принялась быстро собираться в поход. Ей было немного не по себе – от того, что они с одноклассниками решились на эту авантюру. Отправиться в Блиново одним, без сопровождения взрослых!

«А что такого? – подумала она. – Не такие уж мы беспомощные... и, потом, мы же не на Северный полюс собрались, а всего лишь в Блиново! На самом деле другие в нашем возрасте уже работают – машины моют, почту разносят...»

Она заплела косы, натянула на голову теплую вязаную шапочку. «Главное – рюкзак и лыжи не забыть!» Вообще-то, на спортивной базе давали лыжи напрокат, но подобрать подходящие там было непросто. А в рюкзаке лежал запасной свитер и все необходимое для поездки на два-три дня.

– Прослушайте прогноз погоды – на город движется атмосферный фронт, в ближайшие часы ожидается метель, возможны заносы на дорогах и сильное ухудшение видимости. Автомобилистам лучше воспользоваться городским транспортом... – сообщило радио.

На улице был легкий мороз, сквозь густые облака иногда проглядывало тусклое зимнее солнце. «Опять этот прогноз погоды наврал! – с досадой подумала Катя. – Ни одной снежинки в воздухе!»

У пригородных касс она оказалась раньше всех. «Жалко, что Роза с нами не поехала! – мелькнула в голове мысль. – Но ничего, сейчас должен появиться Влад!» И она принялась вглядываться в людскую толпу, выискивая знакомую фигуру.

– Привет! – неожиданно сказали у нее за спиной.

– Ой, ты пришел... – обрадованно произнесла Катя, оборачиваясь. «Все-таки я его рассмотрела!» Но это был не Влад вовсе, а Дима Соколов.

– А ты меня ждала? – улыбнулся он.

– Н-не совсем... – растерянно произнесла она, но тут же взяла себя в руки. – То есть я всех ждала!

Соколов немного помрачнел.

– Кажется, я догадываюсь, кого бы ты хотела увидеть на моем месте...

У него тоже был рюкзак за плечами и лыжи.

– Ты ведь еще не был в Блинове? – спросила Катя, переводя разговор на другую тему.

– Нет.

– Тебе там понравится! – горячо воскликнула она. – Вот увидишь, это будет незабываемая поездка!

– Хотелось бы надеяться... Ты слышала прогноз погоды?

– Да, а что? Обычная зимняя погода... Кстати, я не верю всем этим метеорологам – они вечно ошибаются! Обещали метель, а на небе солнце.

В вокзальном окне было видно небо. Облака как раз в очередной раз разошлись, и вечерним светом озарило зал.

– Снег может пойти позже... – задумчиво пробормотал Дима. – Кстати, там от станции до спортивной базы недалеко идти?

– Не очень... – легкомысленно пожала плечами Катя. – Слушай, а чего ты все беспокоишься? Если тебе погода не нравится, оставался бы дома!

Соколов пропустил ее замечание мимо ушей.

– Кать... – вдруг произнес он с какой-то особой интонацией.

– Что?

– Знаешь, на кого ты сейчас похожа? – спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – На Снегурочку... Тебе очень идут эти косы. Я тут думал...

– О чем? – спросила Катя, посмотрев на себя в витрину неподалеку, за которой располагался аптечный киоск. «Неужели это я? Да, это я... И, кстати, очень даже неплохо выгляжу. Но я какая-то другая! Наверное, это от того, что я влюбилась. И где же Влад?..» – нетерпеливо подумала она.

– О том, что ты ни на кого не похожа. Ты какая-то особенная!

«Стоп! О чем это он? – спохватилась Катя. – Кажется, он мне комплименты делает! Да и тогда, в школе, они едва не сцепились с Владом из-за меня. Я нравлюсь новенькому! Ведь и тогда, когда мы встретились в парке, он смотрел на меня такими же глазами... Я ему уже давно нравлюсь! Вот беда... Не хотелось бы, чтобы Влад догадался об этом!»

– Я самая обыкновенная, – сурово произнесла она.

В это время у пригородных касс появилась целая толпа одноклассников – Веник Рябов, Сема Бортко, Слава Дубинин, Вася Бобков, Лерочка и Викуся в ярких спортивных костюмах. Замыкал шествие Влад Красовский. Все они были с рюкзаками и лыжами. Влад, увидев Катю, издали помахал ей рукой.

– А вот и мы! – радостно зашебетали Лерочка с Викусей. – Кать, скажи честно – у кого из нас костюм лучше?

– У обеих! – отмахнулась Катя. – Ну, что – надо брать билеты, а то электричка через десять минут...

– Поторопимся, граждане! – начальственным голосом произнес Влад. – Следующая будет только через час. Эй, новенький, ты никому не разболтал?

– О чем? – насмешливо переспросил Дима. – О том, что ты решил возглавить незаконную экспедицию? Не беспокойся – как видишь, я тоже в этом участвую...

– А меня чего-то совесть мучает, – неожиданно признался Вася Бобков. – Я еще никогда не врал своей бабушке...

– Ха-ха-ха! – захохотали Рябов с Бортко. – Наш Бобчик свою бабулю боится!

– Да не боюсь я, просто мне не хотелось ее обманывать! – возмутился Бобков.

Они купили билеты, прошли через турникет и оказались на большом перроне.

– Какая платформа? – засуетились Лерочка с Викусей. – Ой, как бы не опоздать!

– Наш поезд отправляется с шестого пути, – сказал Влад. Он шел рядом с Катей.

– Не с шестого, а с восьмого, – вдруг заявил Соколов. – Я тоже расписание смотрел.

– Всегда был с шестого! – возмутился Влад. – Эй, новенький, не выпендривайся – самый умный, что ли? Мы тыщу раз в это Блиново ездили, дорогу наизусть знаем.

– Вон, вон она, наша электричка! – заорали Рябов с Бортко. – Быстрее – через минуту отправление...

Проталкиваясь сквозь толпу, они забежали в последний вагон.

– Внимание, двери закрываются! – объявил металлический голос по радио, и двери сзади со стуком захлопнулись.

Ребята уселись на свободные места – их, кстати, было много. За окнами замелькали дома и деревья – все быстрее и быстрее.

– Уф, успели! – облегченно вздохнул Бобков и достал из кармана огромный бутерброд. – Ну, теперь можно немного подкрепиться...

– Где Чагина твоя? – спросил Влад Катю.

– Роза не смогла поехать, – ответила она и, глядя в его мужественное красивое лицо, в первый раз почувствовала, что совсем не жалеет о том, что Розы рядом нет.

– Отлично! – улыбнулся ослепительно Влад. – Теперь мы с тобой можем спокойно общаться.

– А так, можно подумать, Роза бы тебя беспокоила! – засмеялась Катя.

– Еще как! Ведь она от тебя ни на шаг не отходит...

– Прошлым летом мы в Питер ездили, – вспомнил Сема Бортко. – Помнишь, Веник? На матч «Зенит» – ЦСКА...

– Ага! – оживился Рябов. – Наши обыграли питерцев со счетом три – один! А на обратном пути у нас деньги закончились... Мы с моим старшим братом ездили, он тоже за армейцев болеет. Прикиньте – зайцами в Москву возвращались, нас чуть в милицию не забрали...

Лерочка с Викусей выразительно переглянулись.

– Эти парни немного спятили, – сказала Лерочка. – И что они нашли в этом футболе...

– Да, не понимаю, – подтвердила Викуся. – Тратить столько сил и средств на такое примитивное развлечение!

– Ничего себе примитивное! – возмутился Сема Бортко. – А вы чем лучше? Одни тряпки на уме!

– Не ссорьтесь, – примирительно заявил Бобков. – Вот вам по яблочку... Дубинин, да оторвись ты от своей тетрадки! Ты что, и в Блинове свои комиксы будешь рисовать?..

И он стал раздавать всем по яблоку из своего объемистого рюкзака.

Стучали колеса, за окном замелькали заснеженные поля. Москва кончилась, и электричка мчалась по пригороду. Один Дима Соколов молчал, глядя на зимний пейзаж. Его продолжало что-то беспокоить. Неужели он действительно перепутал расписание?..

Полтора часа дороги пролетели незаметно. Ребята шутили и смеялись. Приятно было чувствовать себя независимыми и свободными – как будто весь мир уже принадлежал им. Кроме того, Бортко с Рябовым захватили с собой всевозможные фейерверки и петарды. Если бы об этом узнала Кира Зорина, то она, разумеется, быстренько бы реквизировала ценный груз!

– На следующей станции нам сходить, – напомнил Красовский. – Пошли в тамбур, сейчас уже подъедем...

Все вышли в тамбур и собрались около дверей. За стеклами мчался бесконечный зимний лес, на который опускались ранние сумерки. Было видно, как гнутся ветки у деревьев на ветру и кружится снег.

– Метель... – сказала Катя. – Все-таки началась метель. Как я люблю снег!

– Вон оно, Блиново! – счастливо вздохнул Бобков. – Часа через два там ужин начнется...

Промелькнула в вихре снега маленькая станция.

– Что за ерунда... – вдруг пробормотал Влад. – Мы проехали мимо!

Лерочка с Викусей недоуменно переглянулись.

– Наверное, машинист забыл притормозить... – растерянно сказал Слава Дубинин.

– Черт! – закричал Влад и стукнул кулаком в кожаной перчатке по стене. – Мы точно не на ту электричку сели! Эта не останавливается в Блинове!

– Ничего! – успокоительно сказала Катя, хотя ей тоже стало как-то не по себе. – Сойдем на следующей станции и проедем одну остановку назад.

Они стояли в тамбуре молча, дожидаясь следующей станции. Мимо промелькнул еще полустанок, на котором электричка не остановилась. Вечерний свет, который недавно был светло-голубым, быстро превращался в темно-синий. Кате показалось, что прошла целая вечность, пока состав не остановился. Они дружно высыпали на платформу, по мосту перебежали на противоположный путь.

– Обратная электричка только через два часа, – сказал Соколов, стоя у расписания.

– Когда?! – ужаснулись Лерочка с Викусей. – Да мы в сосульки тут превратимся, пока ее дождемся!

– На ужин опоздаем... – вздохнул Бобков.

– Молчи, Боб, ты только об одном думаешь! – с раздражением оборвал его Влад. – У меня есть план.

– Какой? – спросила Катя. С одной стороны, ей было досадно, а с другой – радостно от того, что Влад был рядом. Он всегда найдет выход из трудного положения!

– Все просто – мы становимся на лыжи и добираемся до Блинова своим ходом. Подумаешь – всего-то две остановки ехать!

– По ночному лесу? – настороженно спросил Дубинин. Его герой, инспектор Дубчик, сто раз попадал в передрыги и похуже, но он сам к таким приключениям был не готов.

– Ты что, волков боишься? – усмехнулся Влад. – Да это ж подмосковные леса, тут и зайцев-то, наверное, давным-давно не осталось! И потом, до ночи еще далеко. Если б сейчас было лето, то солнце бы всю светило.

– Сейчас не лето, – сказал Соколов. – И с нами девчонки. Лучше дождаться электрички. Влад медленно обернулся.

– Ты, новенький, должен играть по нашим правилам. Не хочешь – дожидайся своей электрички, никто тебя не держит. А мы за полчаса до Блинова доберемся...

Порыв ветра бросил Кате в лицо пригоршню снега.

– А что, можно рискнуть! – решительно произнесла она. – Дим, давай с нами...

Она тронула Соколова за рукав.

– Хорошо, – сказал он. – Лыжи так лыжи...

Все спустились вниз и встали на лыжи.

– Ну что? – бодро воскликнул Красовский, оглянувшись назад. – Вперед, с песней...

Насчет песни он переборщил – петь на зимнем ветру, который хлестал в лицо колючим снегом, было не очень приятно.

Сначала они ехали параллельно с железной дорогой, потом насыпь поднялась вверх, и они оказались в низине. Красовский был впереди, прокладывая лыжню, остальным, кто ехал сзади, было уже легче бежать по проложенному следу. Снег валил все сильнее и сильнее.

Потом ребята объезжали небольшую речушку и оказались далеко от железной дороги, которая служила ориентиром.

– Вон просека! – крикнул Красовский. – Сворачиваем туда... Она прямо к Блинову нас приведет!

– Что? – крикнул Бобков, который ехал последним. – Куда?

– Я говорю – надо к просеке!..

– Дурак! – пробормотал Дима. – Какой же я дурак! Надо было настоять на своем... Кать, ты не устала? – обернулся он назад.

– Нет! – крикнула она, смахивая снег с капюшона. – Соколов, не беспокойся, со мной все в порядке...

– Обо мне бы кто так беспокоился... – проворчала себе под нос Викуся. – Лерка, да где ты там?..

– Я здесь! – отозвалась Лерочка. – И еще у меня плечи болят...

– Ты неправильно палки переставляешь, – сказал Рябов. – Смотри, надо вот так...

– Веник, ты все перепутал! – закричал Сема Бортко. – Надо не так, а вот так...

Они ехали долго, пока в лесу окончательно не стемнело. В какой-то момент Катя почувствовала, что здорово устала, – преодолевать сопротивление ветра, который дул в лицо и обсыпал снегом, было не так-то легко.

– Красовский, стой! – закричал Соколов. – Кажется, мы направляемся не туда!

Вереница лыжников остановилась.

– Как это не туда? – с раздражением крикнул в ответ Влад. – Через пять минут мы будем в Блинове!

– Чего-то мне страшно... – пожаловалась Лерочка Викусе.

– Ага, и мне! – дрожа от холода, согласилась та. – Заблудиться ночью в лесу, да еще зимой...

– Эй, вы – немедленно прекратите панику! – заорал на них Влад. – Здесь невозможно заблудиться!

– Кажется, надо было свернуть у той поваленной сосны, – вдруг заявил Дубинин. – Димыч прав!

Красовский был готов согласиться с чем угодно, но только не с тем, что новенький оказался прав. С самого начала не задалось что-то в этой поездке!

– Мы едем вдоль железнодорожного пути... – ожесточенно начал объяснять Влад, отворачивая лицо от ветра. – Нам осталось совсем немного... Слышите – колеса стучат? Это товарняки едут, наверняка!

– Какие еще товарняки? – с недоумением спросил Рябов.

– Веник, помолчи! – умоляюще произнес Бортко.

Все замолчали и прислушались. Никакого стука колес не было слышно, только ветер свистел в ушах, нагоняя снег. Неожиданно Лерочка заплакала.

– Ты чего, а? – испугалась Викуся и принялась стряхивать с нее снег. – Лерка, глупая... У тебя такой шикарный спортивный костюм – в сто раз лучше моего. Я тебе с самого начала хотела сказать!

– А-а-а... – рыдала Лерочка. – И-и-и... Плевать мне на костюм, я домой хочу!

– Да вы с ума посходили все! – яростно закричал Красовский. – Прекрати реветь, Серебрякова!

– Не ори на нас, – неожиданно сказала Катя. – Мы не виноваты.

– А кто виноват – я?! Конечно, во всем виноват Красовский!.. Надоело. Все! Я снимаю с себя ответственность! Куда хотите, туда и идите...

Он отъехал чуть в сторону, словно не имел никакого отношения к этой неудавшейся экспедиции.

– Попробуем вернуться к той сосне! – закричал Соколов. – Эй, не отставайте!..

Они медленно заскользили на лыжах назад. Ветер гудел, поднимая тучи снега, – вокруг ничего не было видно.

– Это не метель... – прошептала Катя. – Это самый настоящий буран!

В городе, конечно, такая погода не представляла никакой опасности, там всегда где-то можно было укрыться. Спрятаться дома, налить горячего чая, уютно расположиться у телевизора и слушать новости о том, как городские службы пытаются справиться с неожиданно большим количеством выпавшего снега...

– Я больше не могу, – прошептала Лерочка и упала прямо в снег. Рябов и Бортко, которые ближе всего были к ней, тут же принялись ее поднимать. Лерочка плакала и вставать не хотела – от усталости и страха у нее вдруг кончились силы.

– Лерка, вставай! – заревела и Викуся. – Я же не могу тебя бросить, в самом деле!

Красовский ехал чуть в стороне и вел себя так, как будто это его не касалось.

– Может быть, остановимся здесь? – робко предложил Дубинин. – Ни зги же не видно... Вдруг нам попадется прохожий, который нам подскажет дорогу?.. А так мы совсем заплутаем!

– Надеяться на помощь прохожих бесполезно! – закричал Соколов. – Надо идти, а то замерзнем... Куда-нибудь да выйдем... Должно же здесь быть какое-нибудь жилье – дачи или что-нибудь в этом роде...

Про Блиново уже никто не говорил, все хотели только одного – найти хоть какое-нибудь укрытие от этого ветра и снега.

Они брели на лыжах еще некоторое время. Теперь экспедицию возглавлял Дима Соколов. Но он и не думал обвинять во всем Красовского – он просто старался вывести всех из этого леса и тратить время на выяснение отношений не собирался.

– Красовский! – закричал он.

– Что?.. – не сразу отозвался тот мрачным и недовольным голосом.

– Сигнал не ловится у мобильного... Звони по своему спутниковому... Хоть службу спасения какую-нибудь вызовем – сам видишь, долго мы так не продержимся!

– Пусть высылают поисковую группу! – завопили Бортко и Рябов.

– Точно! – радостно взвизгнула Викуся. – Нас приедут и спасут! Лерка, не реви – все будет хорошо...

Красовский остановился, нажимая кнопки на спутниковом телефоне.

– Черт... – сказал он. – Черт, аккумулятор сел! Я забыл его зарядить...

– Ты не зарядил аккумулятор перед поездкой? – ужаснулся Дубинин. – Красовский, ты же обещал, что у нас всегда будет связь!

«Бедный папа... Бедный Сашок... – с отчаянием подумала Катя. – Что же с ними станет, когда они узнают, что я замерзла в лесу? Да и узнает ли кто-нибудь вообще?... Нет, конечно, узнают – в любом случае нас начнут искать, только, боюсь, будет уже слишком поздно... Хоть записку им надо оставить, что я их очень люблю и прошу у них прощения!» Но ручки с бумагой у нее не было. Она хотела обратиться к Дубинину, у которого эти вещи всегда были с собой, но не успела.

– Сюда! Быстрее! – прорвался сквозь пургу голос Соколова. – Кажется, впереди что-то есть... Какое-то жилье!

Сил ни у кого уже давно не было. Но на каком-то втором дыхании все бросились вперед. Скоро Катя сквозь снег и темноту различила дом. Обычный деревенский дом. Это было такое счастье!

– Спасены! – диким голосом заорал Бобков, проседая лыжами в рыхлый снег на каждом шагу.

Через пять минут они уже барабанили в дверь. Но дом стоял неподвижно, в черных окнах не горел свет.

– Спят они, что ли... – сквозь зубы процедил Красовский.

Дима Соколов нашарил рядом ломик и рванул замок. Дверь отворилась...

Они ввалились в прихожую.

– Они не спят, – сказал Соколов. – Хозяев просто нет.

Дубинин нашарил выключатель на стене – зажглась тусклая лампочка. Дом был пустой и брошенный – наверное, жильцы давно покинули его. Холодный сквозняк гулял по комнатам, но все равно – это было спасение...

Ребята побросали лыжи в коридоре и зашли в большую комнату. Здесь ничего не было, кроме старого стола, двух стульев, какого-то хлама и печки в углу.

– Да, это вам не «Президент-отель»... – хмуро произнес Красовский. – Что ж, я вас все-таки спас от непогоды.

– Ты? – чуть не задохнулся Слава Дубинин. – Да если бы не ты, мы бы ни за что не попали в эту передрыгу! Завел нас черт знает куда, спутниковый телефон у него не работает...

– Спокойно, без эмоций, – сказал Дима, обходя жилище. – Выяснять отношения будем потом. А сейчас надо кое-что сделать...

– Что еще? – в один голос утомленно произнесли Лерочка с Викусей. – Соколов, мы спать хотим...

– Все равно здесь холодно, – проговорил Дима. – Надо забить фанерой окна, заткнуть щели и растопить печку.

– Тоже мне Робинзон Крузо... – презрительно воскликнул Красовский. – Да мы и так тут до утра продержимся...

«Что же с ним такое случилось? – подумала Катя с огорчением. – Он же был таким добрым и благородным, почему он сейчас себя так ведет? А Соколов прав – мы замерзнем, если не утеплим это жилище!»

Она на подоконнике увидела молоток и гвозди. В углу валялись какие-то старые листы картона. Она приладила картон к раме, поднесла ржавый и гнутый гвоздь...

– Дай-ка молоток, – сказал Вася Бобков, оказавшись рядом. – Не женское это дело – гвозди забивать.

И сам взялся за дело. Рябов и Бортко ему помогали. Дубинин, Лерочка и Викуся сосредоточенно затыкали какими-то тряпками щели в стенах. Дима растапливал печь. Поскольку дров не было, в дело пошли старые стулья. Огонь долго не хотел разгораться. А потом вдруг все-таки разгорелся, и в комнате сразу стало тепло.

– Хорошо! – весело сказали Лерочка и Викуся, сидя на полу перед печкой и грея руки у огня. – Нет, Димка, ты прав – без всего этого мы бы пропали...

Один Красовский не принимал участия в обустройстве дома. Он сидел мрачный, прильнув спиной к стене, и как будто дремал... «Зачем же он так себя ведет? – хмуро подумала Катя, расстегнув куртку – скоро в комнате стало совсем тепло. – Он что, не понимает? Ну, хотя бы сказал: извините, ребята, что так получилось, – я этого не хотел... Или он считает нас виноватыми во всем?..»

– Жить можно... – счастливо сказал Вася Бобков, укладываясь прямо на пол. – Сами подумайте – ведь только что мы замерзли в этом лесу, а теперь вот печка у нас, крыша над головой. Я вам так скажу – для меня эта хибарка лучше всякого отеля, будь он хоть пятизвездочный...

Глава 11

Мой незнакомый друг

– И то правда! – подтвердили Лерочка с Викусей. – Нам тоже здесь очень нравится!

– А прикиньте... – вдруг мечтательно произнес Слава Дубинин. – Мы же попали в самое настоящее приключение! Можно сказать, были на волосок от гибели...

Влад Красовский презрительно усмехнулся в своем углу.

– На волосок от гибели! – повторил он. – Чушь собачья... кому скажи, что вы в Подмосковье заблудились и помирать собрались, – так никто не поверит! Вы, братцы, просто в панику ударились, и потому вам ужасы всякие стали мерещиться. Если бы да кабы...

– Нет, все было серьезно, – покачала головой Катя. – Лес, ночь, буран...

– И ты! – с досадой воскликнул Влад. – Вот уж не думал, что и ты будешь против меня!

– Нет, Влад, я не против тебя, – спокойно сказала она. – Но недооценивать ситуацию тоже нельзя. Если бы мы поехали в Блиново с Кирой Зориной завтра утром, с нами бы ничего не случилось!

– Да! – поддержал ее Вася Бобков. – Кира Зорина такого безобразия не допустила бы. И электрички бы она не перепутала – она человек ответственный, сто раз бы расписание проверила, прежде чем в вагон садиться!

– Димка с самого начала был прав, – неожиданно произнес Дубинин, достав из рюкзака тетрадь и карандаш. – Надо было его слушать. Не шестой путь, а восьмой! И потом он тоже прав оказался, когда предложил обратной электрички дожждаться, а не в лес на ночь глядя идти! Да еще с девчонками!

Он принялся что-то рисовать в своей тетради.

– Да, Димка был прав! – подали голос Лерочка с Викусей.

– Так чего же вы его не послушали? – насмешливо спросил Влад. – Этого вашего Димочку обожаемого... И потом, у вас что, своей головы на плечах не было? Шли за мной, как бараны!

Вася Бобков вспыхнул.

– Ничего не как бараны! – обиженно произнес он. – Просто ты с самого начала вызвался быть лидером и взял на себя ответственность. «У меня есть план, у меня есть спутниковый телефон...» А сам даже аккумулятор в своем телефоне зарядить забыл! Димыч, а ты-то чего молчишь? Скажи ему!

– Да, Димыч! – поддержали его Бортко с Рябовым.

Дима Соколов сидел возле печки, скрестив по-турецки ноги.

– Что я должен сказать? – немного помолчав, начал он. – Что он такой плохой, а я хороший? Нет, я подобным образом не собираюсь себе авторитет зарабатывать. И младенцу ясно, что в такую погоду нечего в лес соваться... Да, мне надо было настоять на своем, но вряд ли бы меня кто стал тогда слушать.

– Это правда... – пробормотал Дубинин, отрываясь от своего занятия. – Мы просто поддались стадному инстинкту. Один пошел в лес, и все – за ним...

– Вот, помню, прошлой осенью были мы на футбольном матче, – вспомнил Сема Бортко. – И один пацан такую вещь придумал...

– Это ты про того, который в комментаторскую будку пробрался? – оживился Рябов. – На матче ЦСКА – «Спартак»?.. Помню-помню...

Но их уже никто не слушал.

– Плохо другое, – продолжил Дима. – То, что там, в лесу, ты стал орать на всех и заявил, что ты тут ни при чем. Дескать, снимаю с себя ответственность и все такое... А надо было идти до конца. Вон, когда корабль тонет, самым последним его покидает капитан...

– Какие мы умные! – огрызнулся Влад. – А я так тебе скажу, Соколов, что ты зануда!
– Не надо ссориться! – закричала Катя. – Лучше скажите мне, как мы отсюда выбираться будем?

– Раньше утра мы отсюда не выберемся, – сказал Дима.

– Ну, это понятно, – оживилась Лерочка, моментально переключившись на новую тему. – А потом?

– К утру снег наверняка прекратится, – ответил Дима. – И мы, по крайней мере, увидим, в какую сторону идти.

– Как же, прекратится он... – устало произнес Красовский, тоже ложась на пол. Под голову он подложил свой рюкзак. – Вон как завывает! До конца недели тут просидим...

Снаружи, за окнами, действительно бушевала метель. Свистел ветер, и грохотала старая крыша под его порывами. Это были жуткие, какие-то безнадежные звуки, от которых на всех вдруг напала тоска. Неужели действительно они отсюда не выберутся?..

У Лерочки с Викасей опять испортилось настроение. Катя посмотрела на Влада с укором. Ну как он может пугать всех!..

– А как же мы без еды? – переполошился Вася Бобков. – Человек должен питаться три-четыре раза в день... У нас, конечно, есть кое-какие запасы, но их хватит ненадолго!

– А мы тогда, Боб, тебя слопаем! – засмеялся Влад. – Ты вон у нас какой упитанный!

Другим почему-то было совсем не смешно.

– К утру снег кончится, – твердо произнес Соколов. – У нас не Крайний Север, где бураны могут несколько дней длиться.

– Логично, – согласился Дубинин. – А ты, Красовский, прекрати девчонок пугать – вон они опять скуksились...

«А он ничего, этот Димка... – неожиданно подумала Катя. – Можно сказать, вселяет в нас оптимизм. Даже если непогода и не уляжется, все равно с ним как-то спокойно... В самом деле, не стоит поддаваться панике!»

– Ты что рисуешь? – заглянула она в тетрадь Дубинина. – Это кто, в шляпе?

– Это инспектор Дубчик. А вот этот, с длинным носом, – Макинтош. Он злодей. Чинит всяческие козни...

– Можно посмотреть?

– Пожалуйста... – великодушно сказал Слава. Ему всегда было приятно, когда кто-то проявлял интерес к его творчеству. Лерочка с Викасей тоже придвинулись ближе. – Кратко поясню сюжет – Дубчик спускается за Макинтошем в подземные коммуникации...

– Как диггер, что ли? – переспросил Вася Бобков. – Ну, диггеры – это такие люди, которые любят лазить в канализацию и во всякие подземелья под городом...

– Ух ты, а там крокодил! – восхитилась Викася. – Вон, видите – крокодил по трубе ползет!

– И крысы... Да какие огромные! – посмотрела на следующую картинку Викася. – Слушай, Дубинин, по-моему, ты немного отступаешь от правды жизни! Таких огромных крыс не бывает.

– В комиксах своя правда, – важно заявил Слава. – Вы, вообще, думаете, так просто их рисовать? Ничего подобного!

– Разве? – засомневался Бобков. – По-моему, тут способности не нужны...

– Скажешь тоже! – возмутился Слава. – Это ж настоящее искусство! Сначала надо историю придумать... И не всякая история годится, тут нужен закрученный сюжет, чтобы интересно было. Придумать, как выглядят герои. Они должны смотреться очень выразительно, чтобы сразу было понятно – вот это герой, а тот злодей, а третий трус или там недотепа... А потом рисовать каждую сцену. Вот Дубчик сидит у себя в кабинете, и у него звонит телефон. Видите – телефон дрожит, и сверху я приписал – «Дззз...», Таинственный голос ему сообщает, что Макинтоша видели на Липовой аллее. Дубчик спешит туда. Видите, я изобразил,

как он мчится в машине на всех парах. Машину даже заносит на поворотах, и колеса издают такой звук – «Вззз...». Но на Липовой аллее никого нет. Ночь. Тускло горят фонари, и лишь бродячий кот сидит на мусорном баке и таращит глаза... Но тут Дубчик замечает открытый люк. Макинтош наверняка спрятался там! Инспектор спускается туда, в мрачную, пахнущую сыростью тьму... А там начинаются всякие ужасы – крокодилы там, огромные крысы и прочие монстры! Крокодил мчится по трубе к инспектору, его когти стучат по железу: «бззз... бззз...» Дубчик спасается бегством. И тут, пока он бежит, его наконец озаряет – это же сам Макинтош вызвал его сюда. Ловушка захлопнулась! Инспектор чувствует, как земля уходит у него из-под ног, и он падает в какую-то пропасть, где внизу бушует вода. Вот нарисовано, как он плюхается в воду – «Бух!» – и брызги во все стороны...

– А дальше? – с интересом спросил Вася Бобков.

– Дальше я еще не придумал, – скромно сообщил Слава.

– А ты их кому-нибудь показывал? – спросил Соколов, тоже не без любопытства прослушавший похождения бесстрашного Дубчика. – Ну, комиксы свои...

– А кому я их должен показывать? – с недоумением спросил Дубинин.

– Отнес бы их в журнал! – озарило и Катю. – Есть же издательства, которые специально этим занимаются, то есть выпускают комиксы. Это очень популярно!

– Ага! – согласился Бобков. – Многие фильмы, например, сняты по мотивам известных комиксов. Где там про Бэтмена или человека-паука... Вдруг и про твоего Дубчика снимут фильм?

Похоже, такая мысль – отнести свои творения знающим людям – до сих пор не приходила Славе в голову.

– Ну, не знаю... – нерешительно произнес он. – Хотя, конечно, стоит попробовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.